

07

Юный Натуралист

1984

6

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

ЗА МИР И ДРУЖБУ!

Дорогие юные друзья! Распахнулась дорога в зеленое солнечное лето. Скоро затрубят пионерские горны и звонкая дробь барабана поведет вас в мир увлекательных трудовых дел и открытий.

Перед дорогой присядем по обычаю и на минуту сосредоточимся. Вспомним: первого июня планета отмечает Международный день защиты детей, пятого — Всемирный день охраны окружающей среды, а двадцать второго июня, сорок три года назад, началась самая разрушительная из всех войн, бушевавших на земле.

Наша страна готовится отметить в будущем году сорокалетие Победы в Великой Отечественной войне.

Тысячи красных следопытов пройдут этим летом по дорогам боевой славы отцов и дедов. Зашумят пионерские сады и роши, вспыхнут у обелисков яркие цветники, новые реликвии войны пополнят школьные уголки и музеи славы, тысячи пионеров будут нести почетный караул у Вечного огня. Слава павшим героям! Их подвиг будет всегда в памяти нашего народа. Они завоевали для нас счастье мирной жизни. Долг нынешних поколений

упрочить мир и преградить путь атомному пожару, которым грозит планете империализм.

Защищая счастье детей, охраняя природу, борясь за мир, мы отстаиваем саму жизнь на земле. Делать все это честные люди планеты должны обязательно вместе.

В будущем году, году 40-летия великой Победы на фашизмом, в столице нашей Родины Москве состоится XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Его девиз: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!»

Вновь, как и в 1957 году, расцветет в Москве фестивальная ромашка — символ доброй воли молодежи всех континентов.

Трубят пионерские горны, зовут в поход барабаны! Много дел у красногалстучной гвардии. И главное из них — готовиться стать достойной сменой старшим. Скоро ответственность за будущее планеты ляжет на ваши плечи.

А будущее это может быть прекрасным только тогда, когда счастливы дети, обильна природа и мирное небо над головами людей.

Юный 1984
Натуралист 6

Ежемесячный научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году.
Издательство «Молодая гвардия».

КОЛОСОК

ОБРАЩЕНИЕ

пионеров дружины имени Героя Советского Союза
Ф. И. Толбухина школы № 22 города Волгограда и
пионеров-тельмановцев Карл-Маркс-Штадта ГДР
к пионерам социалистических стран в связи с 40-летием
Победы над фашизмом во второй мировой войне

Дорогие друзья!

Сегодня мы живем в мирное время. Нам предоставлена возможность спокойно учиться, трудиться, играть и мечтать. Для нас открыты школы и дворцы, парки и стадионы, библиотеки и театры.

Но мы знаем, какой дорогой ценой завоевано наше счастливое детство.

Еще сегодня на земле видны раны самой страшной войны. Она унесла миллионы человеческих жизней. В памяти честных людей навсегда остались имена борцов за светлое будущее наших народов, за мир на земле.

Юное поколение говорит сегодня сыновнее спасибо всем, кто подарил нам счастливое детство.

9 Мая 1985 года исполняется 40 лет со дня Победы над гитлеровским фашизмом.

Мы, пионеры дружины имени Героя Советского Союза Федора Ивановича Толбухина и пионеры-тельмановцы Карл-Маркс-Штадта, обращаемся к пионерам СССР и ГДР, ко всем пионерам социалистических стран. Докажем своей учебой, своими пионерскими делами, поступками, что мы — достойная смена героев борьбы и труда.

Мы призываем вас пройти дорогами Советской Армии, боевых действий национальных соединений, антифашистского подполья и движения Сопротивления. Запишем воспоминания героев борьбы с фашизмом, соберем реликвии войны, создадим уголки и музеи славы. В дни освобождения социалистических стран от фашизма проведем в пионерских дружинах, лагерях праздники, интернациональные встречи под девизом «Салют, Мир!». Встанем в почетный караул у Вечного огня, у могил героев войны.

Окружим вниманием и заботой борцов за наше счастье, будем их верными друзьями и помощниками.

Сегодня над миром сгущаются тучи новой, самой страшной войны. Она может стать последней для наших мам и пап, братьев и сестер, для наших близких людей, для друзей, для всех нас.

В канун 40-летия великой Победы мы призываем вас, наши сверстники, крепить дружбу и солидарность, всем встать на защиту мира, против ядерной войны.

Пусть подвиг наших отцов и дедов вдохновляет нас, зовет на борьбу за мир на планете!

Да здравствует наша дружба!

Салют, Мир!

Пионеры дружины имени Героя Советского Союза Ф. И. Толбухина Волгограда, Союз Советских Социалистических Республик

Пионеры-тельмановцы школ Карл-Маркс-Штадта, Германская Демократическая Республика

НА ПУТИ К ПРОФЕССИИ

Как бы ни сложилась дальнейшая судьба выпускников школы, трудовая закалка потребуется им в любой сфере деятельности.

Из «Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы»

Заканчивая школу, человек вступает в большую жизнь. Он должен работать. Кем, где, как? Порой эти вопросы встают сразу и неожиданно. Можно растеряться, пойти на первое попавшееся место, потом со скукой и спустя рукава долгие годы заниматься нелюбимым делом.

А можно выбрать такую работу, которой посвятить всю жизнь и будешь ходить на нее как на праздник.

Давно известно, что интересно делать то, к чему тянет. Часто ребята заинтересовываются профессией родителей, особенно если старшие увлечены работой и передают свой опыт детям.

Но одного этого мало. Чтобы найти дело по душе, надо еще и многое знать. Жизнь показала, что профессию надо выбирать и начинать осваивать еще в школе. Это подтверждает опыт костромичей.

Испокон веку деды и прадеды теперешних школьников пахали здесь землю, сеяли хлеб, выращивали лен, выкармливали скот, получали мясо и молоко и делали все это прекрасно. И неспроста многие школы и внешкольные учреждения Костромской области успешно готовят из ребят работников сельского хозяйства.

Дружное звено

Среди лучших в области, названных на 21-м областном слете ученических и производственных бригад, — звено Судиславской восьмилетней школы. Много замечательных дел на его счету. Всех не перечислить.

С третьего класса стали помогать старшим на ферме Оля Соболева, Светлана Мележик, Наташа Румянцева из деревни Кулькино... Начали с ухода за коровами, с ручной дойки, а сейчас, в пятом классе, уже владеют доильными аппаратами. После уроков сразу на ферму. Оля Соболева объясняет это так: «Надо помочь маме, и коров я люблю».

Светлана Конокотова руководит ученическим звеном первый год, но считает, что «без звена в школе не обойтись», ведь оно организует труд всех учащихся школы. А за ними закреплено 5 гектаров картофеля, 3 гектара турнепса. Весной и летом — посадка и уход за культурами, осенью — уборка, опытническая работа. Мальчики работали в уборочную на механизированной сушилке зерна, а девочки на уборке сена.

В Костромской области выращивают много льна. В самую ответственную пору, когда не хватает рабочих рук, на льнозаводе заменяли взрослых на укладке тресты в скирды Таня Плетнева и Саша Поляков.

А когда в школу обратились за помощью из подшефного детского сада, не задумываясь, пошли туда и отлично справились ребята с работой воспитателей и нянь.

Рядом с поселком известный в стране зверосовхоз «Судиславский». И здесь оказалась нужной помощь школьников. Сергей Смирнов, Витя Панчишин делали клетки для зверей и заработали по сто рублей. А всего на счет

школы поступило более двух тысяч рублей, заработанных за год ребятами.

Конечно, деньги школе нужны, но юннаты вместе с их другом и наставником учителем биологии Верой Георгиевной Лебедевой никогда не берут денег за цветы и рассаду, которые выращивают на пришкольном участке. Чтобы родной Судиславль стал красивым и уютным, каждый школьник может взять рассаду в школе и посадить у себя возле дома. Польхают с весны до поздней осени яркие краски за невысоким школьным заборчиком. Добрые руки дарят букеты и выпускникам, которые уходят из школы, но не прощаются с

Рис. С. Аристаковской

ней, и ветеранам войны и труда, и любимым учителям, и родителям.

Ценнее всего то, что в школе нет равнодушных. Ребята взяли на учет все памятники природы в окрестностях Судиславля. Сейчас они начали работу по сохранению соснового бора, который расположен в центре поселка. У подножия холма, поросшего старыми соснами, красивое озеро. Это любимое место отдыха судиславцев.

И вот ребята заметили, что бор зарастает, сосны начали подсыхать. Это обеспокоило юннатов, и сейчас ребята ищут причину, обращаются за помощью к лесоводам и ученым, чтобы спасти от гибели уникальную частичку родной природы.

„Скарабей“ с Волги

Скарабей — жук известный. О нем слагают легенды. С давних пор люди обращали внимание на его трудолюбие. С завидным упорством катит он свой шар, преодолевая все препятствия, возникающие на пути. Поэтому скарабей — символ трудолюбия.

Однажды зимой, когда в городе было сыро и сытно, я увидела обыкновенную школу. А в глубине ее двора непривычное для этого времени года изумрудное сияние. Казалось, здесь живет лето: зеленели за стеклами освещенные ярким светом растения в школьной теплице. Так состоялось первое знакомство со средней школой № 32 города Костромы. А когда переступила ее порог, много интересного и полезного узнала о работе юных натуралистов, и особенно зоологического кружка.

На его эмблеме — изображение скарабея. Руководит кружком директор школы Юрий Петрович Карвацкий, он же преподает биологию.

Юрий Петрович Карвацкий еще студентом Костромского педагогического института руководил биологическим кружком во Дворце пионеров. Обладал он особым умением заражать ребят любовью к тому, что делал сам. Он собрал юных аквариумистов и вместе с ними оформил в городе замечательные аквариумы с прекрасной коллекцией рыб.

Чтобы завоевать доверие ребят, надо много знать и уметь. И практически нет ребячьего вопроса, на который Карвацкий не смог бы ответить. На все ему хватает времени. Заболела морская свинка в живом уголке — к директору, нужна специальная книга по биологии — Юрий Петрович найдет в своей библиотеке, заселяют рыбами аквариум — совет директора необходим. И хотя день директора расписан по минутам, он всегда уделит внимание кружковцам, поможет им.

И конечно, нужно рассказать о биологическом кабинете-музее школы. Кабинет всегда открыт, потому что приходят сюда юннаты и из других школ. Главный хранитель музея

учитель биологии Ольга Григорьевна Рябченко, а экскурсоводы сами кружковцы. Кабинет в зелени, здесь же расположены красивые клетки с ручными животными, стоят большие аквариумы с обыкновенными и экзотическими рыбками. На стене зоогеографическая карта СССР, на которой указаны редкие и исчезающие виды животных, коробки с коллекциями — подарки научных учреждений, по заданию которых работали кружковцы. Здесь же карты-схемы маршрутов юных зоологов: заповедники Репетекский, Аскания-Нова, Сухумский ботанический сад, обезьяний питомник, станция юных натуралистов в Сухуми, Беломорская биологическая станция Ленинградского НИИ зоологии, Никитский ботанический сад и другие.

Но главное богатство школьного музея — накопленные за многие годы наблюдения, описания, зарисовки. И очень помогают они на уроках биологии.

Вот один из примеров. Вместе с учителем урок в седьмом классе ведет Наташа Корнева. Она показывает ребятам свои рисунки бабочек, дает характеристику отряда, рассказывает о своих наблюдениях. И слушают все с интересом, потому что были в экспедиции вместе с Наташей, вместе наблюдали за насекомыми.

Не пылятся на полках музея в серых папках ребячьи труды, ими пользуются и на уроках, и те, кто только начинает проявлять интерес к биологии.

Летом кружковцы работают в лагере на базе Следовской сельской школы в Судиславском районе. Тот, кто не сможет поехать в лагерь, собирает материалы для поделок, которые потом в школьной мастерской превращаются в подарки для ребят и взрослых, украшают кабинеты школы.

Многие ребята проводят наблюдения самостоятельно. Петя Тарбеев и Дима Воронов изучали виды рыб в водоемах Костромской области, а Андрей Вирысов, член голубого патруля, наблюдал за колебаниями уровня воды в Волге во время нереста наиболее распространенных рыб. Ира Гаранина работала над темой «Природа и мифы». Много пришлось ей потрудиться, чтобы сделать интересное сообщение о том, почему люди в некоторых странах преклоняются перед животными.

Миша Нидерштраг в кружке четыре года. Уже сейчас он определил свой путь в науку, и его работа в кружке связана с медициной. Он обследовал школьников девятих классов с помощью специальной методики и определил кислородную емкость легких и крови у своих «пациентов».

Каждый год в школе проходит День науки. Юные зоологи выступают с докладами, рефератами, делятся опытом наблюдений.

Так, еще в школе находят ребята дорогу в большую жизнь.

Н. КОВШАРЬ

В КАДРЕ — УРОК ДОБРОТЫ

Статистика фестивалей любительских фильмов отмечает: самому старшему кинолюбителю нашей страны 86 лет. Самому юному нет еще и пяти.

Именно с такого возраста начинают ребята учиться снимать и придумывать фильмы в детских киностудиях Москвы, Днепрпетровска, Азова, эстонского поселка Рапла...

В московской студии «Аистята» творческое объединение малышей называется «Почемучки».

На первом занятии все придумывают слова и держат их в секрете. А затем по моей команде произносят их. Получается набор слов: аистенок, молоко, трава, художник... И с этими словами мы все вместе начинаем играть в сказку.

Андрюша Куренных с Максимом Ларинным придумали историю про аистенка, который летел в жаркие страны, у него устали крылышки, и добрые люди принесли ему в гнездо кувшин с молоком, чтобы он окреп.

Артем Шануров начал с вопроса: «Почему трава зеленая?» И сам же на него ответил:

— Жил-был художник в красивом доме. Но деревья вокруг были бесцветные, трава тоже бесцветная. И он покрасил их в зеленый цвет. А когда наступила осень, все вокруг стало разноцветным — желтым, красным, оранжевым.

Такие сказки о природе и животных придумывают и рисуют все «Почемучки». Но это не так просто, например нарисовать листья

Андрей Куренных — самый юный из «Аистят».

разных деревьев. И мы все вместе идем в лес, собираем золотистые листья орешника, клена, липы, березки. А затем подбираем и смешиваем на палитре краски. И получается огромное количество необыкновенных сказочных листьев. С помощью старших студийцев малыши отснимут свои сказки на киноплёнку и покажут их на экране на «Празднике первого кадра». Меньше минуты будут идти их первые «мультики», но сколько чуткости и доброты вложили в поступки своих героев маленькие авторы.

Если в студии снимают мультфильмы, то летом старшие студийцы не расстаются с мольбертом и красками. А тот, кто снимает фильмы документальные, — с фотоаппаратом и кинокамерой. И обязательно поездки, встречи с интересными людьми, с друзьями из других студий.

Пригласила однажды киностудия «Мини-анима» московских «Аистят» в творческий лагерь в Эстонии. Вместе ходили, фотографировали и рисовали рассветы, поля, озера и леса, чтобы потом «населить» рисунки мультипликационными героями или смонтировать фильм о своем путешествии. Когда солнце спускалось к горизонту и его бронзовые лучи раскрашивали мягкие пологие холмы и водную гладь Чугунного озера, Ринна Мятас с подружками усаживались на берегу с красками

и кисточками, а Кадри Угур, Леня Шелкунов, Миша Лукин и Алеша Добытеев старались заснять на цветную пленку все мгновенные изменения в природе.

У вечернего костра разговор шел о том, что снимали в течение года, как искали кадры. Москвичи рассказывали о фильме «Тяжело в ученье...», который снимали на площадке, где дрессируют собак. О том, как трудно было огромному сенбернару научиться держать равновесие на узкой полоске бума и как доброта и ласка хозяина помогли ему выучить это упражнение. Тайве вспомнила, как однажды весь день рисовала корову на зеленом лугу, пока рисунок не получился живым.

И, продолжая разговор о настойчивости и трудолюбии, я рассказала ребятам об Олеге Майборде из киностудии «Солнышко» Азовского Дворца пионеров. Он назвал свой фильм «А без воды...».

Смешной мультипликационный герой едет на лошади, в его фляге не осталось ни капли воды... Пересохли реки... Остановились заводы... Лягушка в паническом прыжке ищет воду... В финале фильма появляется кадр, в котором изображена во весь экран капля воды, а внутри ее — земной шар.

Олег сам задумал этот фильм, сделал пять тысяч рисунков. Два года он «учил» лошадь различным «походкам», которые бы точно отражали состояние животного, страдающего от жажды. Рисунок наконец получился пластичным и выразительным.

Проблема охраны мировых водных ресурсов актуальна сегодня. И очень важно, что в мультипликационных и документальных фильмах юных кинолюбителей есть активная гражданская позиция. Самим подбором материала, монтажным столкновением кадров, дикторским текстом, музыкой авторы бичуют жестокое отношение к природе, и их ленты не оставляют равнодушными зрителей.

В сельской киностудии «Юность» Краснодарского края занимаются юные хлеборобы, животноводы, натуралисты. Летом ребята работают в поле, на ферме, помогают охранять реку Кубань от браконьеров. Словом, недостатка в темах для фильмов у них нет.

Вадим Мальцев и Игорь Малышкин рассказывают:

— Задумали мы однажды отснять на пленку работу нашего школьного кружка голубых патрулей. Стали брать с собой кинокамеру. Вместе с рыбинспектором задерживали браконьеров, расставлявших сети во время нереста рыбы, составляли на них акты. И все это снимали на киноплёнку. На экране мы показали истинных губителей природы.

Авторы выбрали метод съемки, открытый основоположником документального кино Д. Вертовым, — съемка врасплох. В фильме нет ни одного подстроенного кадра, поэтому он трогает своей остротой, достоверностью и страстностью.

Кадр из мультфильма «А без воды...».

Многие ребята увлекаются съемкой животных. И каждый, конечно, мечтает сделать интересный кадр. Но как его найти? Съемка животных требует большого терпения. Иногда кадр «добывается» годами. Бывает, интересный сюжет подсказывает сама жизнь.

Вологодские ребята из киностудии «Романтики» часто ходят в походы, вооружившись съемочной техникой. И вот однажды повстречались они на берегу реки Сухоны с дедом Митричем. Тот заинтересовался их «киношным» оборудованием и повел деревню показывать.

— Да лоси у нас тут, прямо у деревни, ходят. Ну-ко, и не боятся совсем. Умел бы рисовать — так бы и нарисовал. А вы с аппаратом, дак совсем хорошо, снимайте.

Понравилось «Романтикам», как дед Митрич рассказывал о красоте лугов, на которых пасется его Зорька, как наслаждается пением петухов на заре, как выходит по утрам на встречу с лосями. И сняли все это на пленку. Радовались ребята, что судьба подарила им встречу с этим добрым человеком.

— А я снимала свой фильм «Бабушка Зина» прямо в городе, — рассказала Лолита Лазарова из города Орджоникидзе. — Я познакомилась с одной удивительной женщиной. Она несла к себе домой бездомную собачку. Мы разговорились. Оказалось, она собирает брошенных на произвол судьбы животных, лечит их, кормит. И живут во дворе ее дома павлины, петухи, кошки, собаки и даже лебедь. Я снимала, как бабушка Зина выходила большого ле-

бедя. Благодарная птица так полюбила хозяйку, что ходила рядом с ней всюду, даже газеты из киоска носила в клюве.

Удивительно теплый рассказ о верном друге мохнатых и пернатых получился у девочки. Свое трогательное отношение к материалу фильма она передала и в дикторском тексте, и в кадрах, которые наблюдала и за которыми охотилась целый год.

Тема доброты и любви к природе стала ведущей в творчестве многих детских киностудий страны, где занимаются ребята от пяти до шестнадцати лет. Юные авторы берутся за кисточку и краски или нажимают на кнопку кинокамеры, потому что им есть что рассказать зрителю. В их фильмах видна неустанная работа мысли. В них они дают урок доброты.

Элла КИМЕН,
режиссер народной детской
киностудии «Аистята»

Фото автора

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ИЮНЬ

Тепло и влажный блеск. Запахи
медом ржи,
На солнце бархатом пшеницы
отливают,
И в зелени ветвей, в березках у межи,
Беспечно иволги болтают.

И весел звучный лес, и ветер меж
берез
Уж веет ласково, а белые березы
Роняют тихий дождь своих алмазных
слез
И улыбаются сквозь слезы.

Иван БУНИН

Опасная красавица

Июнь — замечательная пора длинных дней и коротких ночей, теплого, яркого солнца, нарядного и пестрого праздника цветов. Малиновой зарей разлился по полянам, пустырям, опушкам кипрей. По обочинам дорог и по краям полей сверкают голубые звездочки цикория. Среди высокой травы золотятся искорки зверобоя. Да разве перечислишь все растения в пестром июньском разнотравье?

Отыщется среди разнотравья и высокое стройное растение с резными листьями, все покрытое мягкими клейкими волосками. Его крупные бледно-желтые цветки с фиолетовыми прожилками напоминают кувшин. Лишь слегка неприятный запах отталкивает от растения. Но не торопитесь знакомиться с ним ближе. Это белена. Опасная красавица!

Вспомним известные народные выражения «белены объелся» и «взбелениться». Они не случайны. Если человек нечаянно попробует белену, то яд ее делает его похожим на сумасшедшего: речь станет сбивчивой и непонятной, начнутся галлюцинации.

О страшной силе белены знали люди очень давно. Растение было посвящено славянскому языческому богу Яриле, и с ним связано много обрядов.

У древних кельтов, народа, который в давние времена населял Англию и Францию, бог Солнца звался Беленус. От него-то, видно, и произошло русское название растения «белена».

Но не нужно сразу же причислять ядовитую красавицу к вредным растениям. Ее яд нужен медикам. Да никому она зла и не причинит, если ее не трогать.

В июне поспевают первые ягоды. Но прежде чем отправляться в лес, запомните: растут в нем не только вкусные и целебные ягоды. Вороний глаз, вороней колосистый, ландыш, волчье лыко и другие не только невкусны, но и опасны: они ядовиты.

Лето — замечательная пора. И чтобы от него остались только хорошие и добрые воспоминания, надо умело и осторожно вести себя в лесу. Никогда не трогать неизвестные растения. Ведь, как правило, растение все ядовито: и листья, и цветы, и плоды. Сбирать нужно только знакомые ягоды, незнакомые лучше вообще не трогать, ведь если нет поблизости реки и руки вымыть негде, яд останется на них, и тогда можно отравиться и вкусной земляничной.

Т. ГОРОВА
Рис. А. Лезина

Дрозды шумно налетают на появившихся вблизи гнезда сорок, ворон, соек. И иногда им удается отогнать опасных птиц. Но если у гнезда окажется четвероногий хищник: лиса, кошка или пролетит ястреб, на поднятый дроздами шум прилетают вороны и сойки. Тогда они выступают против общего врага как союзники.

Человек тоже не пользуется у дроздов доверием, иногда это и справедливо. Когда люди случайно находят в лесу птичье гнездо, у многих появляется большое искушение заглянуть туда. Делать этого не следует. Но нередко потревоженные дрозды выскакивают из гнезда на несколько дней раньше положенного срока. Такие недостаточно окрепшие и оперенные птенцы часто гибнут от переохлаждения. Особенно если ночи холодны и дождливы. Биологи знают это, поэтому, изучая и фотографируя гнезда, ведут себя очень осторожно.

Различные птицы по-разному реагируют на появление опасности. В той же березо-

Дубонос.

Гнездо певчего дрозда.

вой роще, где при вашем появлении дрозды подняли такой шум, гнездились иволги. Сочный голос самца торжественной флейтой звучал в верхнем ярусе леса. И хотя на высокой березе птицы уже построили гнездо и самка начала откладывать белые, с легким розоватым оттенком и темными редкими точками яйца, они мало обращали внимания на появление в роще людей. Густая листва и большая высота делали их жилища недоступ-

ными для человеческого взора. Если бы случайно удалось увидеть гнездо, оно снизу показалось бы очень похожим на дроздиное. Такое же по размеру, так же снаружи сплетено из сухих стеблей трав. Но при близком рассмотрении гнездо иволги нетрудно узнать. В стенки его часто вплетены полоски тончайшей бересты. Оно расположено далеко от ствола и не опирается своим основанием на сук или пень, как у дроздов, а как бы подвешено к ветке снизу при помощи радиальных волокон.

Рощи манят своей прохладой и свежестью. Пока вы шагали по полю, в лесу было спокойно. Оттуда долетали задорные куплеты зябликов, рассыпчатые трели пеночек-трещоток и много других голосов, которыми так богат лес в эту пору. Но едва вы ступили под зеленый полог, поднялась тревога.

Как обычно, первыми заметили опасность дрозды-рябинники. С громкими воплями начали передеть они с дерева на дерево, втягивая в общий переполох и других обитателей леса. Вот уж и зяблик, покачиваясь на ветке из стороны в сторону, зарюмил отрывисто и тревожно. И пеночка-трещотка печально и тихо начала повторять свое «тю-тю». Услышав тревогу, со стороны налетела ворона. Пролетая низко над деревьями, увидела вас, каркнула раза два и удалась, будто решив, что опасность невелика. Только когда вы отошли на значительное расстояние, дрозды начали успокаиваться. Но почти тут же заверещали их соседи. И все началось сначала.

Дрозды гнездятся близко друг от друга, иногда образуя небольшие колонии. По соседству с рябинниками нередко сеются и другие дрозды; во влажных местах более мелкие рыжебокие белобровики, а там, где среди лиственных

пород темнеют елки, — певчие дрозды. Поэтому поднятый дроздами гомон может сопровождать вас в лесу очень долго. Если бы дрозды не гомонили так, может быть, вы и не обратили бы внимания на их гнездо. А тут, невольно наблюдая за полетом птиц, вы увидели в развилке березы крупное сооружение охристого цвета, устроенное из сухих стеблей, скрепленных глиной.

Казалось бы, дроздам не следовало так шуметь, привлекая врагов к своему плохому замаскированному жилищу. Но если познакомиться с жизнью этого крикливого семейства поближе, то поймешь, что в их поведении есть своя «логика».

Нередко можно пройти совсем близко от гнезда, на котором самка насиживает яйца или греет маленьких птенцов. Птица не взлетит, даже если вы остановитесь и долго будете рассматривать пестрогрудую наседку. Но если, подстрекаемые любопытством, приблизитесь совсем близко, дроздишка соскочит с гнезда и издаст тревожный вопль. Тут же к ней присоединится и самец, до этого державшийся в стороне, недовольно и негромко покрикивая.

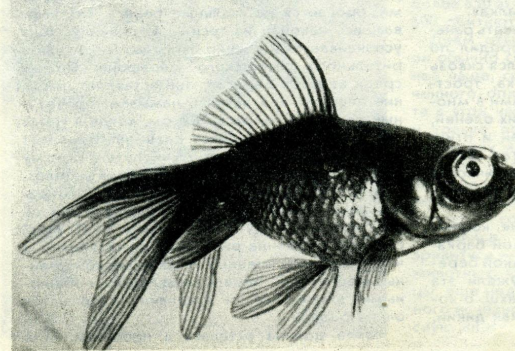
Иволги приступают к гнездованию только в июне, когда листва на деревьях достигнет полного роста. А у многих

дроздов в это время уже появляется вторая кладка. Насиживает яйца преимущественно самка. Спинка у нее зеленая, и она не так заметна пролетающим над лесом хищникам. В конце июня появляются птенцы, и обе птицы начинают их кормить.

Так же как и у дроздов, птенцы растут две недели. Только дрозды собирают корм на земле среди травы и выкармливают птенцов земляными червями и различными насекомыми, а иволги в основном носят своим малышам гусениц, разыскивая их на листьях и ветках в верхних деревьях. Иволги употребляют в пищу много волосатых гусениц, поэтому эти красивые птицы особенно полезны для наших лесов.

Скрытно ведет себя на гнездовье и дубонос. Даже его своеобразное, с характерными стрекочущими звуками пение удается слышать редко. Тихо дружной парой вылетают дубоносы на водопой к ручью и, напившись, скрываются за деревьями. Где-то там, на невысоком дубке или другом лиственном дереве, у них гнездо. Оно самое крупное из наших вьюрковых, почти такое же, как у дрозда, но сделано более рыхло и уплощено.

В. ГУДКОВ
Фото Б. Нечаева

Сказочный мир за стеклянным берегом манит своей загадочностью. И даже самый обыкновенный карасик, который живет в аквариуме, может поведать о многом.

Эта фотография — первые попытки Андрея Глухарева, нашего читателя из Киева, проникнуть в тайны маленького уголка природы.

БОГАТЫРЬ ТУГАЙ

На юге Таджикистана, где сливаются памирские реки Вахш и Пяндж и откуда начинается свой долгий бег по пустыне могучая Амударья, раскинулись заповедные угодья. Когда-то их звали «Пахлавон Тугай», что значит «Богатырь Тугай». Ныне эти места известны больше под названием «Тигровая балка».

В заповеднике мне доводилось бывать раньше. Вместе с его сотрудниками бродил по тайным звериным тропам, проридрался сквозь непролазные заросли туранги, лоха, тростника, наблюдал за рыбными игрищами в многочисленных озерах, видел бухарских оленей, джейранов, фазанов, других зверей и птиц. И навсегда остались в памяти желтая земля, желтая пыль, голубое небо и фантастическая стена переплетенных стволов, лиан, колючих ветвей...

В который уж раз смотрю на тихие, кофейного цвета струи, бегущие за кормой баркаса, на далекие, размытые сизой дымкой берега и не перестаю удивляться: неужели эта смиренная река и есть тот самый Вахш, о котором принято говорить не иначе как дикий, бешеный, необузданный?

— Посмотрели бы вы на эту тихоню, какова она там, в горах...— говорит стоящий на палубе судна директор «Тигровой балки» Нарзулло Тухтаев.

Да, я знаю: более четырех сотен километров скачет Вахш по ущельям, грохочет камнями, бросается на скальные берега. Но, вырвавшись наконец из теснин на равнину, река успокаивается и словно бы отдыхает от изнурительного памирского марафона. Петляя среди илистых берегов, она оставляет широкие плесы, тихие затоны, намывает просторные лесовые террасы. Летом, когда в горах тают снега, разлившийся Вахш часто меняет русло, ищет самый короткий путь. Поэтому в пойме много стариц и озер, топей и болот.

Когда-то лишь редкие энтузиасты забирались в эти глухие места. Вот что писал в начале века известный русский географ В. И. Масальский: «Долина реки Вахш принадлежит к числу слабонаселенных и даже малозученных местностей; берега реки поросли обширными джунглями, и кишляки встречаются очень редко».

Но та долина осталась в прошлом. Есть

другая Вахшская долина — с плантациями хлопчатника, садами, виноградниками, лимонариями, современными городами и поселками. Осваивая целинные земли, прокладывая новые каналы, люди потеснили джунгли и пустыню. Пошла на убыль и численность уникальных представителей местной фауны: бухарского оленя, таджикского золотистого фазана, красы песков — джейрана. Чтобы сохранить природные богатства долины, в 1938 году в низовьях Вахша был создан первый в Таджикистане заповедник «Тигровая балка». В его состав вошли прибрежные тугаи и часть пустыни Кашкакум.

...Тем временем наш неторопливый баркас медленно огибал лесистый мысок, так густо заросший, что казалось, будто деревья и травы растут прямо из воды. Вдруг в звонкой утренней тишине раздался жалобный, протяжный крик. Кто бы это мог быть: человек, зверь, птица?

— Похоже, хангул.— Нарзулло Тухтаев повернулся в сторону берега, пояснил: — Так называют у нас бухарского оленя. Как видно, нуждается в помощи.

Продравшись сквозь прибрежные колючки, наконец-то нашли его. Крупный, сильный зверь отчаянно боролся за жизнь, пытаясь вырваться из топкой трясины. Но болото цеп-

ко держало жертву. Больше часа вынимали бедолагу. Умаялись, перелачкались в тине. Да и зверь устал, прилег отдохнуть. А чуть отдышавшись, поднялся на дрожащие ноги, доверчиво оглядел людей и не спеша побрел в сторону зарослей.

Бухарский олень — гордость заповедника. Он и впрямь красив, как королевский цветок. Именно так переводится на русский слово «хангул». Но не красота и статность, а скорее рога, в которых содержится целебное вещество пантокрин, чуть было не погубили все хангулье племя. Пришлось срочно принимать меры: хангул занесен в международную Красную книгу. Всего в мире сохранилось не более 650 этих редких животных. Из них около 500 обитают в «Тигровой балке».

Днем отыскать оленя почти невозможно: он обычно скрывается в самой густой и плотной чаще, среди колючек джиди и перекрученного, оплетенного травой эриантуса. Духота в этой чаще нестерпимая. А олень терпит и только под вечер выбирается оттуда на кормежку и водопой.

Солончаковые пустыни, холмистые, кое-где закреплённые, а местами полуподвижные пески, камышовые чащи, джидовые джунгли, заросли солончакового тополя — туранги, тамарикаса, шестиметрового тростника — эриантуса — идеальные места для обитания животных. Самые экзотические звери и птицы, еще недавно находившиеся на грани полного исчезновения и внесенные теперь в Красную книгу, живут в заповеднике.

Вместе с бухарскими оленями мирно уживаются в тугайных зарослях таджикские фазаны. И стол и дом они, можно сказать, делают по-братски, не мешая друг другу. Фазан — птица осторожная и пугливая, большую часть времени проводит в недоступных зарослях, и лишь под вечер фазаны компании отправляются на водопой. Вот тут-то их можно увидеть. Зрелище удивительно: всеми цветами радуги искриваются, переливаются, играют на свету перья красивых птиц. Возрождение этого чуть не исчезнувшего вида фазана тоже большая заслуга работников заповедника.

Водятся здесь и волки, за которыми нужен глаз да глаз. Ведь надо же уберечь других обитателей «Тигровой балки» от острых волчьих зубов...

В заповеднике обитает тридцать три вида млекопитающих. Поближе к человеческому жилью живет шакал — невзрачный зверек вроде собаки-дворняжки. Про него рассказывают любопытную притчу. Пришли два шакала к древнему человеку. Одного из них человек приласкал — получил собаку. Другого прогнал — и шакал остался шакалом. До сих пор не может забыть обиды. По ночам он отчаянно стонет, воеет, лает, тявкает, хохочет, плачет почти человеческим голосом. И нахальства шакалу не занимать. Только зазевайся — обязательно что-нибудь стащит. Как-то ночью шакал забрался в палатку, где спали ребята, проходившие в заповеднике практику, и пытался вытащить мешок с колбасой...

А это что за зверь? В нескольких шагах стоит большое серое чудище: раскрыло пасть, выкатило глаза, раздуло живот, сердито дергает длинным хвостом. Да это же варан — «крокодил пустыни», как его часто называют. Живет в пустынной части заповедника. Выглядит вроде бы неуклюжим, а носится по барханам стремительно. Забирается и в тугай, где ловит змей, грызунов, разоряет гнезда птиц, живущих на земле.

Немало интересного в «Тигровой балке». Здесь встретишь кобру и эфу, гюрзу и полоза, змею-стрелу и восточного удавчика. Много птиц: и постоянно живущих, и прилетающих на зимовку. В озерах нагуливают вес сом, усач, сазан, плотва. Когда-то в местные водоемы выпустили небольшую рыбку гамбузию. Она уничтожает личинки малярийного комара. И все-таки даже гамбузия никак не может с комарами справиться. А они здесь очень злы и кровожадны. Не комары — звери!

И еще одну уникальную рыбку можно встретить в заповеднике: лопатоноса.

Всего здешняя фауна насчитывает около 200 видов позвоночных животных, 600 — насекомых; а флора состоит из более чем 600 видов растений.

«Тигровая балка» — лишь небольшой островок дикой природы среди моря распаханных и освоенных полей. Как считают ученые, это и уникальнейший не только в Вахшской долине, но и в мире природный комплекс. Научные сотрудники заповедника, а также ботаники и зоологи проводят большую исследовательскую работу. Они изучают, например, возможности дальнейшего пополнения фауны, акклиматизации представителей животного мира других зон.

Когда-то в озера «Тигровой балки» была выпущена нутрия, родина которой дельта Амазонки. Зверек хорошо здесь прижился. А не так давно появился еще один новосел — голубой песец. Жителю севера тоже понравились сухие субтропики южного Таджикистана.

Сотрудники заповедника Сергей Борисов, Игорь Кожушков, Владимир Дутов и другие (всего в штате 84 человека) пишут летопись природы: как ведут себя обитатели, сколько их, как отзываются флора и фауна на наступление цивилизации, на изменение водного режима. На основе этих данных ученые делают вывод, что существующие размеры «Тигровой балки» — самые минимальные для обеспечения сохранности природных комплексов в их естественном состоянии, что любое уменьшение этой площади равносильно ликвидации заповедника.

...Самого большого уважения заслуживают люди, посвятившие себя нелегкому, но благородному делу охраны природы. Долго прожившие в лесу, в пустыне, познавшие их тайны, они и мысли не допускают, что стали властелинами природы. Они понимают, что человек — часть природы, вдумчивый ее хранитель и вечный должник. И все мы, люди, должны научиться понимать зверя, птицу, рыбу. Тогда всем хватит места на этой земле.

Ю. ШЕГЛОВ

Фото Г. Смирнова

Июнь — горячая пора для каждого сборщика лекарственных растений. Мы хотим напомнить вам, что при сборе лекарственных и хозяйственно-ценных растений следует быть очень внимательными: перед тем как вы пойдете в лес, необходимо проконсультироваться с работниками приемных пунктов Потребительской кооперации. Важно не только собрать целебные растения, надо их сохранить и доставить на приемный пункт. Кроме того, каждый, кто занимается сбором лекарственных растений, должен ознакомиться со списком растений, которые занесены в Красную книгу, — эти растения повреждать и срывать нельзя! Лучше всего первые походы за растениями проводить под наблюдением педагогов, пионервожатых, опытных сборщиков лекарственных растений. Желаем успешных походов!

ЦЕНТРОКОМПЛЕКТХСЫРЬЕ
ЦЕНТРОСОЮЗА

Рис. Г. Кованова

Дорогие Почемучки! Поздравляем вас с успешным окончанием учебного года и началом летних каникул. Для всех тех, кто любит природу и защищает ее, дорог каждый летний день. И каждый день лета может принести много неожиданных открытий.

Где бы вы ни были летом, с вами всегда будут друзья и вы можете организовать интересные экскурсии и даже экспедиции. Только к ним нужно тщательно готовиться.

Вы можете составить описание лесов вашего района, схематические карты рек, водоемов и родников, а если обнаружите среди них очень загрязненные, то расчистите их, вернуть к жизни. Можно изучить наиболее интересные рас-

тения, принять меры к их защите, научиться самим отличать съедобные грибы от несъедобных. Каждый из вас должен знать особо охраняемые территории вашего края и принципы их охраны. Обязательно ведите дневники наблюдений, ежедневно вносите туда записи.

Защита природы — главная задача всего человечества. Каждый год 5 июня люди всей земли отмечают Всемирный день охраны окружающей среды — отчитываются об успехах, предупреждают о новых бедах, грозящих планете, делятся опытом, приобретенным в деле охраны природы. День этот отмечают и ученые, и студенты, и школьники. Тут важен вклад всех и каждого. Читаем письма Почемучек.

Чудо-луг

Я живу на окраине города. В полутора километрах от него есть лужок. Таких в окрестностях Кохтла-Ярве много. Но только на нем обнаружил я интересные растения. Все они в других местах попадаются очень редко. Да и на моем лужке их становится с каждым днем все меньше и меньше, а все потому, что жители окрестных деревень выгоняют сюда коров, овец и лошадей. Животные подчистую поедают растения, и на их месте остается лишь короткая щеточка травы. Овцы даже выкапывают копытцами из земли корни, если трава уже съедена. Но самое плохое в том, что ребята не оставляют дурную привычку — собирают огромные букеты из редких и красивых цветов.

Я хочу обязательно спасти этот лужок и его растения. Но никто из моих друзей не соглашается помочь мне. Что же делать?

Катрин КЭСТЕР

г. Кохтла-Ярве,
Эстонская ССР

Эта интересная птица похожа одновременно и на гуся и на курицу. Жилось ей совсем неплохо, пока не появились конкуренты. Рассказывает доктор биологических наук Борис Федорович Сергеев.

Куриные гуси и овцы

Размером птицы эти с домашнего гуся. Окраска светло-серая, лапки ярко-оранжевые, клюв зеленовато-желтый. Некогда были широко распространены в Южной Австралии, на острове Тасмания и прилегающих к ним мелких необитаемых островах. Коренные жители на них охотились, но охота мало сказывалась на численности гусей. В те времена они были очень доверчивы и совсем не боялись людей. Их можно было просто ловить руками.

Но вот в Австралии начали бурно расти города. Гусей стали заготавливать для продажи горожанам, это привело к почти полному их истреблению. К счастью, в 1960 году охоту на куриных гусей запретили, и уже через пять лет число их увеличилось с 800 до 4—5 тысяч. Казалось бы, опасность миновала. Но у куриных гусей появились конкуренты — овцы.

На мелких островах, где гнездятся эти птицы, раньше была весьма скудная растительность. Но фермеры завезли туда удобрения, овец, и теперь там поднимаются густые травы. Владальцы стад время от времени посещают свои острова, проверяют, как живут их подопечные, стригут овечью шерсть и вновь на долгие месяцы предоставляют животным полную самостоятельность.

Гуси уничтожают много травы, и фермеры считают, что птицы объедают овец. Но, пожалуй, еще важнее то, что птицы оставляют в местах кормежки много помета, запах которого не нравится овцам. Те в течение многих недель избегают мест, где кормились птицы, хотя травы там еще много.

Защитники природы настаивают на полной охране куриного гуся. Фермеры же требуют, чтобы численность птиц была уменьшена. Удастся ли примирить гусей с овцами, пока неясно.

Во многих письмах Почемучек есть просьбы защитить лягушек, жаб, ящериц, других земноводных и пресмыкающихся. В наши дни ученые даже созывают специальные международные конференции по защите земноводных. Послушайте Евгения Ивановича Солдаткина.

Переходы для амфибий

До недавнего времени в Западной Европе погибало 80 процентов всех мигрирующих жаб и лягушек. Они находили смерть под колесами машин на автомобильных дорогах.

С приходом весны лягушки и жабы пробуждаются от спячки, и теплыми дождливыми ночами кавалеры быстрыми скачками дружно спешат к своим излюбленным водоемам. Ведь нужно занять лучшее место! Они тысячами движутся по определенным маршрутам, пересекая полотна шоссе и дорог. Через неделю вслед за кавалерами к водоемам двинутся и самки.

Заканчивается брачная пора, позади икрометание. Жабы покидают водоемы до следующей весны. Они уходят на свои охотничьи участки, расположенные иногда за несколько километров от родного пруда. И снова пересекают автостреды. Осенью же нужно спешить к местам зимовки. Так продолжается из года в год. Во время этих переходов амфибии гибнут сотнями тысяч.

Несколько лет назад в ряде европейских стран добровольцы организовали патрули для охраны жаб. Люди собираются на путях миграций амфибий и, вооружившись пластиковыми ведрами, в течение трех недель отлавливают незадачливых путешественников, переносят их через дорожные покрытия. В последнее время на многих дорогах в местах миграции земноводных для шоферов стали устанавливать специальные предупредительные знаки: «Внимание — жабы!»

Теперь конкурс для тех Почемучек, кто интересуется историей зоологии и животным миром прошлых веков. Посмотрите на этих зверей и птиц. Прочитайте короткие рассказы об их судьбах. Что это за животные?

Бывшие соседи по планете

1. Птица жила на Маскаренских островах, что приоткрылись в Индийском океане неподалеку от Мадагаскара. Первые европейцы, которые привезли ее описание в Европу, называли бескрылую птицу «глухой» — она даже от человека не могла убежать. И вот в конце XVIII века птица исчезла. Сегодня ее имя служит напоминанием о жестоком отношении человека к своим соседям по планете.

2. Об этом звере мы тоже можем говорить, к сожалению, в прошедшем времени. Последний погиб в 1627 году — более 350 лет назад. Он был очень красив — высокий, стройный, с гордо посаженной головой и острыми рогами, смело вступал в бой с целой стаей волков. Ученые предполагают, что он стал родоначальником всех пород нашего домашнего скота.

3. По числу неразгаданных тайн Мадагаскар занимает одно из первых мест среди «дикивинных» островов. Главная его загадка — птица Рух из сказок «Тысячи и одной ночи». Помните приключение Синдбада-Морехода, когда он увидел на необитаемом острове огромную птицу, способную поднять в воздух слона? Конечно, на самом деле размеры птицы оказались куда более скромными, но все же достаточно внушительными. «Потомки» легендарной птицы жили на Мадагаскаре вплоть до прошлого века, но вымерли из-за того, что островитяне осушали болота и вырубали леса.

4. Много столетий назад на островах, названных позже Новой Зеландией, высадились мореходы маори. Они увидели древние папоротниковые леса и множество бескрылых птиц всевозможных размеров. Самые крупные достигали четырех метров высоты. Маори охотились на них ради вкусного мяса, и к началу нового времени птицы (а их было несколько видов) прекратили свое существование в Новой Зеландии. Правда, некоторые оптимистически настроенные ученые еще надеются увидеть са-

мых мелких из этих птиц в затерянных уголках островов.

5. Несколько веков назад огромные стада красивых животных из семейства лошадей паслись на равнинах Южной Африки. А потом их начали безжалостно истреблять буры — переселенцы из Голландии. В результате сегодня, похоже, этих родственников зебры уже нет в природе.

6. Он обитал в степях и лесостепях Европы. На большей части ареала исчез к началу XIX века. А последнее животное в неволе пало в конце 80-х годов прошлого века в Московском зоопарке. Преследовали его за вкусное мясо, а также потому, что он отбивал кобыл у домашних жеребцов и поедал приготовленное крестьянами сено.

7. Когда-то эти птицы в изобилии водились на просторах североамериканских степей. Редкостью они стали уже к 1850 году — слишком быстро осваивали фермеры территории под пашни, слишком вкусным было мясо этой птицы.

8. Еще в середине прошлого века миллионные стаи их буквально затмевали солнце. Кажется, им ничто не угрожает: птицы питались желудями и семенами деревьев, которых на путях странствий было достаточно. Но их погубило опять же вкусное мясо. За 30 с небольшим лет от этого вида осталось одно воспоминание. Последняя птица погибла в зоопарке города Цинциннати (США) в 1914 году.

Ответы (названия животных и дополнительные сведения о них) присылайте в Клуб. Не забудьте указать те книги, которые вы при этом использовали.

«Орешек» весом в 13 килограммов! Лист длиной в 7 метров! Речь идет о редчайшем дереве, которое сейчас охраняется законом. Слово Николаю Ивановичу Грому.

Самое редкое дерево на земле

Спорили и гадали о нем добрую тысячу лет. Издавна на побережье Мальдивских островов, на полпути с Сейшел в Индию, люди находили гигантские, но пустые орехи. Всегда это была только скорлупа. Когда-то за сокрытие такого ореха на Мальдивах отрубали руку. А если кто богател, про того говорили: «Он нашел орех и спрятал!» Вода, хранимая в скорлупе, по преданию, нейтрализовала любой яд, лечила желудочные и прочие болезни. Обо всем этом поведали впервые португальские путешественники, которые доставили орехи в Европу в 1553 году.

Никто тогда не видел дерева, на котором они росли, но почему-то считалось, что орехи с тех пальм, которые растут на дне морском...

Не только деревья, но и сами орехи долго оставались загадкой. Даже путешественники, огибавшие Африку и посещавшие Сейшельские острова, так и не увидели таинственный «морской орех» — «коко-де-мер». Все дело в том, что им не доводилось побывать на двух островах — Праслен и Кюрьез, где растут редчайшие деревья. И только в конце XVII века люди впервые увидели «морские орехи» на пальмах.

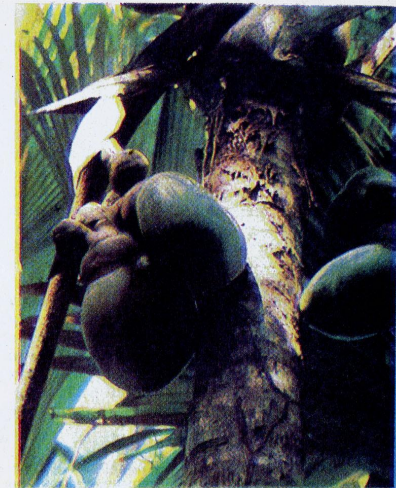
Сегодня на острове Праслен на площади 18 гектаров располагается плантация из 4 тысяч таких пальм. Самая высокая достигает 31 метра. «Коко-де-мер» — одна из разновидностей сейшельских пальм — сегодня не представляет загадки.

На каждом дереве за год вырастают три-четыре листа, достигающие в длину 7 метров каждый. Несколько таких листьев хватает, чтобы покрыть хижину. Сам орех составляет в длину 75 сантиметров и весит от 9 до 13 килограммов. «Коко-де-мер» считается рекордсменом по величине плода в мире растений. Еще зеленый, он содержит сладкий жирный сок, а у зрелых плодов образуется твердое ядро цвета слоновой кости.

Сначала пальме дали научное название лодочница мальдивская, но оно оказалось неверным — на Мальдивах дерево вовсе не растет. Теперь название переправили на «сейшельская», что соответствует действительности.

Самому старому дереву этой породы на островах 800 лет. Но почему оно такое редкое? Раньше еще несколько пальм росли на трех других мелких островах. Но дело в том, что плоды их в отличие от кокосов не могут держаться на воде — тонут. И лишь когда содержимое сгнивает, скорлупа всплывает и отправляется в путешествие по океану.

Недавно правительство Республики Сей-

шельские острова запретило вывоз орехов этого вида пальмы. Она по-прежнему считается самым редким деревом на земле.

Спасение хищных птиц — насущная задача многих государств на разных континентах. О некоторых мерах, предпринимаемых учеными в этом направлении, расскажет Борис Исаакович Силкин.

Из неволи — в дикую природу

В некоторых странах Европы и Америки ученые предприняли попытки разводить в неволе ряд хищных птиц и выпускать их в природу. Обыкновенный сокол, или сапсан, не так давно полностью исчез из всех районов США, лежащих к востоку от Скалистых гор, из-за того, что в местах его прежнего обитания интенсивно применялись пестициды. Орнитологи Корнеллского университета собрали и поместили в инкубаторы яйца, вырастили птиц в неволе и выпустили молодяк в естественную среду. Ныне природной популяции сапсана в некоторых штатах уже не угрожает исчезновение.

Более опасным стало положение, в котором оказался калифорнийский кондор. Самка кондора несет одно яйцо раз в два года. Однажды орнитологи беспомощно наблюдали, как в ходе ссоры родителей единственное яйцо выпало из гнезда и разбилось, а снесенное «взамен» второе взрослые птицы оставили без присмотра, и его расклевали вороны. Попытки изъять из гнезда кондоров яйца не дали результатов.

Между тем в дикой природе осталось не более 20 экземпляров этой птицы.

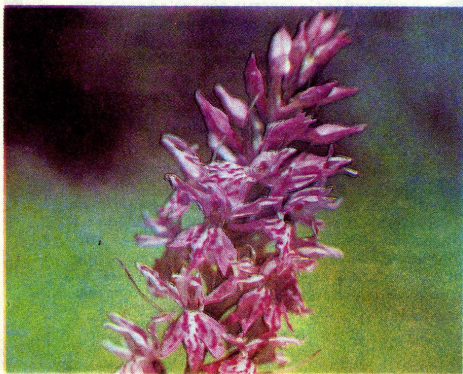
Не так давно ученые позаимствовали из гнезд другой редчайшей птицы — маврикийской пустельги шесть яиц, из которых благополучно вылупились пять птенцов. Оставшиеся затем в живых три птенца выросли, и их выпустили на волю.

Малый подорлик встречается в восточной части Словакии. Самка его несет по два яйца в год, но более сильный из детенышей всегда заклеивает слабого, и это уменьшает шансы на выживание малочисленного вида. Исключительно удачные опыты по выращиванию птенцов проводит чехословацкий орнитолог Ян Свехлик, который каждую весну изымает из двух-трех гнезд подорлика по одному только что вылупившемуся птенцу, в течение недели растит его, а затем подсаживает обратно в гнездо, взамен взяв другого. Так, еженедельно заменяя одного птенца другим в течение двух месяцев, ученый доводит их до возраста слетков, когда агрессивное поведение детенышей уже перестает быть проблемой.

В июне 1983 года Володя Бахарев спрашивал об интересном зеленоватом растении, по форме напоминающем коралла, а на ощупь — гриб. Рассмотрев внимательно рисунок Володи, мы убедились, что он увидел губку, или бодягу. Губки — вовсе не растения, а колониальные животные. Самая распространенная губка пресных водоемов — обыкновенная бодяга. В стоячих водах она принимает кустистую форму, а в текучих имеет более короткие и толстые ветви. Поселяются губки чаще всего в чистой воде, богатой кислородом. Мелкие губочки иногда живут на подвижных предметах, например раковинах моллюсков.

Фотозагадка

Летом в пионерском лагере или деревне, где вы будете жить, у вас появится прекрасная возможность внимательно изучить лес. Приглядитесь к каждому цветку, каждой травин-

ке, и вам откроется такой же чудо-луг, о котором рассказывала в начале нашего заседания Катрин Кэстер. Тогда вам будет легче ответить на вопросы нашей новой рубрики «Фотозагадка».

Это растение встречается во влажных лесах на лесных опушках. Назовите его и расскажите, где вы увидели. Обычно ли оно для тех мест, где вы живете? Чем интересно растение?

Почемучки! Взглянув на первую страницу обложки, вы увидите

Коала

Это самое любимое животное австралийцев. Его еще называют сумчатым медведем за некоторое внешнее сходство с косопалым. Сильные когти позволяют ему неподвижно сидеть на дереве. Образ жизни у него ночной. Живет зверек 11—13 лет, иногда до 20. Малыши появляются на свет только раз в два года, весят всего 5,5 грамма и имеют в длину 15—18 миллиметров. В шестимесячном возрасте они перестают питаться материнским молоком в сумке и переходят на кашницу из полупереваренных листьев эвкалипта, а спустя еще месяц окончательно покидают сумку матери и переселяются к ней на спину. В годовалом возрасте коала становится вполне самостоятельным животным.

Слово «коала» на языке австралийских аборигенов означает «не пить». Он действительно не пьет, ограничиваясь той влагой, которая содержится в листьях эвкалиптов, его единственной пище. Поэтому-то, наверное, у плюшевого мишки нет врагов — его мясо слишком отдает горечью... Опасны для зверьков только частые в Австралии лесные пожары: неповоротливые коала не успевают убежать от огня.

До появления на пятом континенте людей это животное было распространено здесь повсеместно. Пришедшие аборигены охотились на него мало. Белые переселенцы стали вырубать эвкалиптовые леса и тем самым положили начало массовому вымиранию коала. А потом внимание торговцев привлек густой мех зверьков, высоко ценившийся на мировых рынках. И лишь строгие меры по охране животных помогли коала выжить в национальных парках и резерватах Австралии.

И, как обычно, новый вопрос:

Какие животные встречаются глубже всех в воде и выше всех в воздухе?

Андрей АЛЬПЕРТ

г. Дубна
Московской области

До скорой встречи в июле, дорогие друзья!

О редьке и редисе

Среди огородных культур редька занимает весьма скромное место. На приусадебном участке под нее даже грядку не отводят: сажают где придется, чаще всего по откосу огуречных гряд.

Редька хорошо удается на плодородных рыхлых и достаточно влажных почвах. Сеют редьку в разные сроки. Для летнего потребления — ранней весной, для осеннего и зимнего — в июне и даже в начале июля. Участок выбирают солнечный, теплый. Отборные, полновесные семена обеспечивают более дружные всходы, более высокие урожаи.

На приусадебном участке редьку сеют гнездами, в каждую ямку кладут по два семени. Расстояние между гнездами оставляют такое же, как для небольшой капусты, так как листья редьки ложатся плашмя на землю и им требуется немало места. При загущенном посеве растения быстро стелются, давая грубые, невкусные корнеплоды. Уход за редькой сводится к рыхлениям, продергиванию, прополке и поливу.

По содержанию микроэлементов редька занимает первое место среди овощей.

В народной медицине редечный сок применяли при сильном кашле и бронхитах [по столовой ложке 3—4 раза в день]. Для этого в целой редьке выдалбливали ямку, клали туда мед или сахар, а когда корнеплод пускал сок, его сливали и пили. Издавна применялась редька и как заживляющее раны средство

[она обладает бактерицидными свойствами], для этого корни растирали и в смеси с водой прикладывали к ранам и язвам.

Редис сеют не только ранней весной, но и летом по мере надобности. Всходит он быстро, спустя 4—5 дней после посева. А через 3—4 недели уже можно собирать урожай. Выращивая редис, помните, что он холодоустойчив, но плохо переносит сухую и жаркую погоду, тогда его корнеплод бывает дряблым, горьким. В засуху его нужно часто поливать. Чтобы получить высокий урожай, высевайте семена равномерно и неглубоко заделывайте их в почву. Загущенные посевы корнеплодов не образуют. Семена для посева должны быть крупные, сажее.

Сеют редис и как повторную культуру после уборки раннего картофеля или зеленых овощей.

Редис исключительно чувствителен к свету. На открытых солнечных огородах он вырастает сочным, нежным. В тени ботва вытягивается, а корнеплоды бывают плохого качества. Редис предпочитает интенсивное освещение, но при слишком длинном дне его нужно притенять.

А. СТРИЖЕВ

Фото Р. Воронова

ИСТОРИЯ С УДОДОМ

Неизменно под конец весны моя коллекция животных разрасталась до такой степени, что даже мама порой начинала беспокоиться. А тут еще местные жители, пренебрегая запретами, принялись нещадно истреблять прибывающих для гнездования птиц. И с торжеством возвращались домой, обвешанные ружьями и патронташами, с полными сумками липкой от крови добычи всякого рода — от зарянок и горихвосток до поползней и соловьев.

Словом, весной в моей комнате и отведенной мне части веранды насчитывалось не меньше полудюжины клеток и ящиков с ненасытными птенцами или с взрослыми птицами, которых мне удалось спасти от «спортсменов» и которые проходили у меня лечение с подобием лубка на ножке или на крыле.

Единственным плюсом весеннего побоища можно было считать то, что я получал довольно полное представление о пернатой фауне острова Корфу. Понимая, что мне не дано прекратить избиение, я решил извлечь из него какую-то пользу. Выследив кого-нибудь из благородных и храбрых охотников, я просил показать содержимое ягдташа и составлял список убитых птиц, а раненый спасал жизнь, моля уступить их мне. Вот таким образом мне достался Гайавата.

Тщательно осмотрев удода, эту великолепную птицу с изысканным хохлом и рыжевато-черным оперением, я заключил, что дело обстоит не так уж плохо: только одно крыло сломано, и перелом, насколько я мог судить, без смещения.

Примчавшись домой, я отнес драгоценную добычу в свою комнату и тщательно осмотрел птицу. Длинный изогнутый упругий клюв удода, похожий на тонкий ятаган, был цел, и я облегченно вздохнул, потому что без этого хрупкого органа птица не смогла бы выжить. Если не считать испуга и потери сил, единственным ее изъяном было сломанное крыло. Пострадало плечо; бережно исследовав его,

я убедился, что перелом не смещенный и не измочаленный — так ломается сухой прутик в отличие от зеленой веточки. Осторожно срезав хирургическими ножницами перья, я смыл запекшуюся кровь теплой водой и дезинфицирующим раствором, после чего наложил на кость две кривые бамбуковые щепочки и крепко все забинтовал. Получилось не хуже, чем у какого-нибудь профессионала, и я был горд результатом. Одно только неладно: лубки вышли тяжеловатыми, и, когда я отпустил удода, он упал на бок. Потрудившись еще, я сумел смастерить из бамбука и лейкопластыря гораздо более легкие лубки, которые и прибинтовал к птичьему боку узкой полоской бинта. После чего напоил пациента из пипетки и посадил в накрытую материей картонную коробку, чтобы он там приходил к себя.

Я назвал своего удода Гайавата, и его появление в нашей среде было встречено единодушным одобрением, потому что удоды нравились моим родным, к тому же это был единственный экзотический вид, который все они могли опознать за двадцать шагов. В первые дни мне доставало хлопот с поиском корма для Гайаваты, ибо пациент оказался капризным, признавал только живой корм, да и то не всякий. Пришлось мне выпускать удода на пол и кидать ему лакомое угощение — сочных нефритово-зеленых кузнечиков, толстоногих кобылок с крыльями хрусткими, как галеты, маленьких ящерок и лягушат. А он хватал их клювом и колотил обо что-нибудь подтверже, вроде ножки стула или кровати, прилоки или тумбы стола, пока не приходил к убеждению, что добыча мертва. Затем два-три быстрых глотка — и можно подавать следующее блюдо. Один раз, когда вся семья собралась в моей комнате посмотреть, как кормится Гайавата, я предложил ему двадцатисантиметровую веретеницу. Тонкий клюв, хохол в изысканную полоску, красивая рыжеваточерная расцветка — все это придавало

Гайавате кроткий, незлобивый вид, тем более что обычно хохол был плотно прижат к голове. Но тут, едва завидев веретеницу, удод преобразился в хищное чудовище. Хохол раскрывался веером, дрожа, точно павлиний хвост, зоб раздулся, из глубин горла вырвался странный мурлыкающий звук, и удод решительно ринулся туда, где, не подзревая о нависшей угрозе, влачила по полу отливающая медью жертва. Остановившись, удод расправил оба крыла — раненое и здоровое, — наклонился и клюнул, причем фехтовальный выпад клювом был настолько стремителен, что его трудно проследить глазами. Веретеница задергалась, изогнувшись восьмеркой, и я с удивлением увидел, что Гайавата первым же ударом раздробил хрупкий, как яичная скорлупа, череп рептилии.

Гайавата не стал по-настоящему ручным, всегда был настороже, хоть и привык терпеть соседство людей. Как только он освоился на новом месте, я стал выносить его на веранду, где содержал других птиц, и пускал гулять под сенью виноградной лозы. Веранда смахивала на больничную палату: как раз в это время я выхаживал полдюжины воробьев, извлеченных из расставленных деревенскими мальчишками пружинных мышеловок, пять дроздов, попавшихся на рыболовные крючки с приманкой, подвешенные в оливковых рощах, и с полдюжины иных пернатых, от крачки до сойки, подраненных стрелками. Сверх того я выкармливал выводок шеглят и почти оперившуюся зеленушку. Гайавата не возражал против соседства этих птиц, однако держался особняком, медленно выступая с полужакрытыми глазами по каменным плитам в аристократическом отчуждении, точно прекрасная королева, заточенная в крепости. Правда, при виде червя, лягушки или кузнечика его поведение сразу делалось отнюдь не королевским.

Однажды нас посетил друг семьи по имени Спиро и сделал нам подарок. Он достал с сиденья машины корзиночку, накрытую фиговым листом. Я поднял лист, увидел двух отнюдь не привлекательных, скорченных голых птенцов и осыпал Спиро восторженными изъявлениями благодарности: по редкому пушку на крыльях я определил, что это птенцы сойки, а у меня еще никогда не было соек.

После полудня я отнес птенцов на веранду и до самого вечера добивался от них разумных действий. Увы, они принимали пищу только в том случае, если я силком открывал им клюв и проталкивал корм пальцем; при этом они отчаянно сопротивлялись — и их нетрудно было понять. В конце концов, напичкав и застраховав птенцов от голодной смерти, я оставил их в корзинке и пошел за Гайаватой, который явно предпочитал моей комнате веранду в качестве столовой. Посадил удода на пол, я стал бросать на каменные плиты заготовленных для него кузнечиков. Гайавата нетерпеливо прыгнул вперед, схватил первую

жертву и проглотил ее с неподобающей спешностью.

Пока он делал глотательные движения (ни дать ни взять чопорная престарелая герцогиня, подавившаяся на балу шербежом), птенцы, свесив через край корзины качающиеся головы, словно два дряхлых старичка, выглядывающих из-за ограды, узрели его своими мутными глазенками и принялись хрипло кричать, широко разинув клювы. Гайавата раскрыв хохол и повернулся к ним. Он никогда не реагировал на требовательные крики голодных птенцов, поэтому я не ждал от него особого внимания к этим малышам, однако Гайавата приблизился и с интересом посмотрел на них. Я подбросил ему кузнечика, он схватил его, убил и, к моему величайшему удивлению, допрыгав до самой корзины, затолкал добычу в разинутый клюв одного из птенцов. Оба малыша зашипели, запищали и захлопали крыльями от радости, сам же удод, похоже, не менее моего был удивлен своим поступком. Бросаю ему еще одного кузнечика, Гайавата убивает его и кормит второго птенца. После этого случая я кормил Гайавату в своей комнате, потом выносил его на веранду, где он замешал кормилицу-сойку.

Когда крыло срослось, я снял лубки. Хотя кость была в полном порядке, мышцы без упражнения ослабли, и Гайавата старался не нагружать крыло, предпочитая ходить, а не летать. Я начал носить удода для тренировки в оливковую рощу, где подбрасывал его в воздух, так что ему поневоле приходилось работать крыльями, чтобы правильно приземлиться. Постепенно крылья окрепли, Гайавата стал понемногу летать, и я уже подумывал о том, что смогу выпустить его на волю...

В тот день я вынес его на веранду и приступил к кормлению птенцов, а Гайавата тем временем направился парящим полетом в ближайшую рощу, чтобы поупражняться там крыльями и закусить новорожденными долгоножками. Поглощенный кормлением, я не особенно следил за Гайаватой. Внезапно до моего слуха донеслись его отчаянные хриплые крики. Премахнув через перила, я ворвался в рощу. Поздно... Здоровенный, весь в метинах от схваток, облезлый одичавший кот держал в зубах безжизненное тельце Гайаваты, глядя на меня большими зелеными глазами. Я крикнул и бросился вперед; кот плавно повернулся и нырнул в миртовые заросли, унося добычу. Я побежал за ним, но попробуй выследи его в густых кустах. Расстроженный и взбешенный, я вернулся под оливы, где лишь несколько рыжих перьев да сверкающие на траве рубинами капли крови остались мне на память об удоде.

Впрочем, траур по Гайавате был вскоре прерван другими событиями, которыми была богата наша жизнь на острове Корфу.

Джералд ДАРРЕЛЛ

Перевод с английского Л. Жданова

ГНЕЗДОВЬЯ ШИЛОХВОСТИ

Вороны парами и в одиночку, как самолеты на бреющем полете, высматривая что-то, пересекали пойму вдоль и поперек. Вдруг одна из них сделала вираж и, опустив ноги, как коршун, нападающий на жертву, спикировала на землю. За ней приземлилась вторая и тоже поспешила к той же кочке. И так несколько раз. Утка не выдержала такого натиска, снялась с кочки, пытаясь ущипнуть обидчицу. На какое-то мгновение кладка оказалась незащищенной. Одна из ворон миглом воспользовалась этим, схватила клювом яйцо и пыталась улететь, утка ринулась за нею, но тут вторая успела схватить другое яйцо, и обе они устремились в ближайшие кусты. Через некоторое время вороны опять летели над поймой и опять таскали по яйцу, а вскоре и вся кладка оказалась в вороньей столовой. Утка, после того как ее гнездо было рассекречено воронами, улетела.

Подумалось: а успеет ли эта утка сделать второе гнездо в более безопасном месте и сумеет ли вырастить птенцов, способных преодолеть далекий путь на зимовку? Ведь в северной лесотундре и тундре за Полярным кругом мне приходилось осенью наблюдать, как поздние выводки гибли от ранних заморозков...

Весна на европейском Севере в том году наступила рано. К концу мая большинство водоемов освободилось ото льда и почти всюду растаял снег. Прилетели утки и вороны. Однако к кладкам те и другие не приступали. Виною тому была, видимо, холодная погода. Днем четыре градуса тепла, а к вечеру подмораживало. Главное, отрицательная температура была на почве. Солнце светило почти круглые сутки, но не грело. Именно тогда я понял смысл слов — «светит, да не греет».

Наш отряд всего из четырех человек, вклю-

чая и проводника, плыл на легкой моторной лодке, оснащенной всем необходимым для длительной экспедиции по безлюдным местам. Правда, скорость лодки небольшая, всего 10—12 километров в час, но зато шла она почти бесшумно. В лодке же мы и готовили пищу, и спали. Кстати, попав в зону полярного дня, мы первые трое суток почти забыли про сон, стремясь как можно больше увидеть.

С каждым днем с юга подлетало все больше и больше уток. Преобладали шилохвосты. Мы, видимо, попали в зону массового гнездования этого вида. Утки разбили на пары или держались небольшими табунками, по 5—7 птиц в каждом. Они уже приготовились к гнездованию, но почему-то медлили. Вероятно, их сдерживало очередное похолодание.

Наконец в первых числах июня потеплело. Температура на почве даже в ночные часы достигала четырех градусов тепла. Птицы, как по сигналу, приступили к постройке гнезд. Выбрав сухое возвышенное место, мы остановились и начали вести наблюдения.

Перед нами раскинулась широкая протока с заболоченными берегами. Множество кочек и полеглая прошлогодняя трава, через которую уже пробивалась молодая осока, как магнит привлекали уток. Шилохвосты над этой поймой летали, садились на кочки — единственно сухие островки болотистого берега, а потом поднимались в воздух, селезни дрались или по двое гонялись за уточками.

Нам долго было невдомек, что именно в этой ничем не примечательной пойме будут гнездиться утки. А помогли найти этот гнездовой участок вороны. Наблюдая за поймой и протокой, мы обратили внимание, что уж очень много над нею кружит ворон.

Через 10 дней мы вновь остановились у той

же поймы и решили проверить, что за это время там изменилось. Перемен было много. Молодая трава подросла, образовав плотную щетину, почти начисто скрывшую кочки. Вместо табунков и пар на водоеме плескались преимущественно селезни. Очевидно, большинство уток сидело на яйцах, ожидая потомства. Изредка пролетали одинокие утки, которых тут же начинали преследовать селезни. И лишь вороны по-прежнему на бреющем полете парили над поймой, высматривая, не оставила ли нерадивая мать открытой кладку.

В процессе эволюции утки-самки приобрели много полезных признаков: покровительственную окраску, умение скрытно делать гнезда, так же скрытно водить утят. Наблюдения показали, что шилохвост гнездо делает на кочке, сплавинке или каком-нибудь другом сухом участке, но обязательно защищенном сверху и с боков травой, ветками кустарников. Сходит с гнезда утка в случае крайней необходимости и тоже тайком. На вечернюю кормежку отправляется в самые густые сумерки и, как правило, пешком, предварительно замаскировав кладку травинками, веточками. В последние дни насиживания утка на гнезде сидит так плотно, что, если ее потревожить, вылетает почти из-под ноги. В таких случаях птица не успевает замаскировать кладку. Она и становится добычей ворон.

В этом мы еще раз убедились, начав учет гнездящихся уток в той пойме. Не прошли мы и десятка метров, как подняли на крыло несколько уток. Гнезда располагались недалеко друг от друга, и по всему было видно, что на кочках в пойме длиной 350 и шириной 250 метров загнездились очень много шилохвостей.

Осталось невыясненным, почему шилохвосты, в общем-то не колониальные птицы, вдруг загнездились группами на ограниченном участке. Казалось бы, совсем рядом водоемы и заболоченные поймы, а массовых гнездовых там не было. А если и встречались изредка, то опять же показывали их нам вороны.

Разгадку непонятного поведения шилохвостей можно отыскать в самой специфике Севера. Утки выбирают те места, где можно укрыться и найти достаточное корма. Световой день здесь, на Севере, длинный, и уходит на кормежку утке с гнезда приходится на виду у врагов, особенно ворон, которые беспрерывно летают над поймой. Нам самим удалось наблюдать, как утка соскальзывает с гнезда и, скрываясь среди кочек, убегает незамеченной. В этом отношении та пойма была идеальной. И все-таки какая-то часть кладок гибла, особенно в начале гнездования, когда еще не подросла молодая трава и спрятаться было трудно.

Большой ли вред наносят вороны в том регионе? Проследив места, куда вороны уносили утинные яйца, мы обнаружили несколько

вороньих столовых, и в каждой из них груда пустых скорлупок. По-видимому, паслась 4—5 пар хищниц и у каждой своя столовая. В самой большой мы насчитали около 300 разбитых яиц. Зная, что продолжительность массовой кладки в тех местах длится немногим более двух с половиной недель, а молодняк подрастает до «лётного возраста» еще 2,5 месяца, можно представить, сколько вреда наносят вороны уткам за это время.

В конце июня (а на Севере все еще весна!) мы перебрались в более глухие и непроходимые места, где часто приходилось оставлять лодку, предварительно поставив рядом шест с привязанным к нему полотенцем, выполнявшим функцию вехи, и уходить по компасу.

В необъятной тундре тишина, к которой мы, городские жители, так стремимся, давит до звона в ушах. Карликовые березки с молодыми листочками и даже цветы без запаха кажутся мертвыми. Наконец выходишь к густо заросшему водоему с множеством небольших прогалин и широких плесов и сразу попадаешь в иной мир, полный жизни. В прибрежной части бегают, попискивая, кулички. А в траве полощутся и дерутся начавшие линять селезни шилохвосты, на чистых плесах кормятся нырковые утки. Кстати сказать, и для линьки селезни шилохвосты выбирают не первый встречный водоем. На одних они собираются сотнями, на других лишь те, что не успели добраться до основных линных мест. Дело в том, что после окончания брачного периода птицы объединяются в табунки и постепенно начинают менять брачный наряд на летний, более скромный.

Сборы селезней на линьку маховых перьев мне удалось наблюдать самому. На одном довольно крупном, но мелком водоеме, заросшем надводной растительностью, с плесами и протокой мы заметили, что полощется довольно много селезней шилохвосты. По утрам туда прибывали все новые и новые табунки птиц. Сделав вираж, они, не раздумывая, садились на плес. Во время полета селезней по окрасу почти невозможно отличить от уток. Их выдавали лишь более длинные шеи, белесые крылья и голос.

По мере того как маховые перья слабели, все меньше и меньше селезней совершали перелеты и все чаще оставались на выбранном для такого ответственного периода водоеме. Потеряв маховые перья, селезни теряют и способность к полету, становясь такими же беспомощными, как и неоперившиеся утята. Вот почему они и выбирают глухие, укромные, поросшие осокой водоемы. Птицы трутся о грубую растительность, пытаясь скорее освободиться от маховых перьев, чтобы скорее отрастить новые, упругие, способные нести их на зимовку в далекие края.

К. ЯСТРЕБОВ,
биолог-охотовед

СЕРЕБРЯНОЕ ОЗЕРО

Последний поворот дороги — и вдоль шоссе побежали золотые головки подсолнечников. Взгляд скользнул дальше, за поле, и заблудилась только что виденная яркая, солнечная красота. Там лежало озеро. Обрамленное небольшими холмами, оно было подернуто сизой дымкой, которая часто бывает по утрам, предвещая жаркий день.

— Нет, озеро сейчас не так красиво, — огорчается Таню Мичев, который сопровождает нас в этой поездке. В его голосе звучит сожаление, что мы не можем увидеть озеро вечером. — Если смотреть на него с соседнего холма, когда в озере отражается луна, оно похоже на расплавленное серебро. Своим названием «Сребырна», вероятно, и обязано той волшебной картине, которую оно представляет собой во время полнолуния.

Нам озеро кажется прекрасным и сейчас. — Смотрите, цапля летит. Там колония. — Таню Мичев указывает на группу деревьев и рассказывает, что в колонии живут большие белые цапли, устраивают свои гнезда малая белая, серая, рыжая и желтая цапли, кваква. — Это ценные, редкие птицы цапли, кваква — и даже европейской орнитофауны. Интересно, что в колонии соблюдается строгая этапность размещения птиц. На самой верхушке дерева гнездится серая цапля. У нее гнездо большое, до метра в диаметре. Ниже селятся большая белая, малая белая и желтая. Кваква занимает места выше или ниже

их. Правда, большие белые цапли предпочитают устраивать гнезда отдельно от других птиц. Серые же и кваква, наоборот, строят гнезда в камышах, но непременно у самой колонии. Колпицы, снежно-белые птицы с большим, словно расплюснутым на конце, клювом, тоже гнездятся колониями, но предпочитают укромные места, где заросли тростника действительно становятся непроходимыми.

На озере постоянно живет масса птиц. Особенно много их бывает зимой и во время перелетов. Здесь промежуточная станция. Сюда залетают, чтобы покориться и переночевать, сотни стай диких птиц. А 90 видов пернатых на озере гнездятся и выводят потомство. Серебряное озеро — их дом.

Воды, богатые рыбой, болотистые, труднопроходимые места, разбросанные группы деревьев и кустарников среди болот — все это привлекало птиц. Здесь никто их не беспокоил. Хоть рыбы в озере много, люди ловить ее не могли: топкие берега были совершенно непроходимыми. Легче пройти к Дунаю (он течет совсем рядом и во время половодья питает озеро своими водами через протоку), чем добраться до самого озера.

По настоянию видного болгарского защитника природы Алекси Петрова озеро Сребырна 20 сентября 1948 года постановлением Совета Министров было объявлено национальным заповедником и в том же году занесено

в регистр охраняемых территорий Народной Республики Болгарии. Строгий режим в заповеднике был введен с 1975 года, а в 1979 году он получил статус биосферного заповедника.

Это одно из последних чудесных озер, которые некогда находились в поречье Дуная. Счастливец, доживший до наших дней. Озеро нельзя было оставлять вне заповедности. Ведь из 325 видов птиц, которые обитают в стране, 160 живут здесь. Это настоящая живая коллекция под открытым небом. В ней собрана почти половина птичьего населения Болгарии, многие редкие и исчезающие виды пернатых. Так, кудрявый пеликан и орлан-белохвост внесены в Международную Красную книгу. Редки в Европе колпица, каравайка, большая белая цапля, малый баклан. Многочисленны тут представители видов, внесенных в Красную книгу Народной Республики Болгарии, среди них и розовый пеликан.

Заповедник поставил перед собой большую благородную цель — не только остановить сокращение численности редких птиц, но и создать такие экологические условия, чтобы они могли здесь регулярно выводить потомство, чувствовать себя спокойно в защищенном родном доме.

Богата обитателями и буферная зона заповедника. Осенью из Европы сюда на зимовку прилетает болотная сова. Зимой много гусей и уток, которые гнездятся в Скандинавии. Болгария для них южная страна. Есть и свои гуси и утки. Обитают здесь куница, барсук, ондатра, лиса, кабан, косуля, олень. Все звери спокойно живут по соседству с заповедником, кроме кабана. Он хорошо плавает и часто беспокоит пеликанов.

Заповедник является составной частью международной сети биосферных заповедников, частью мирового экологического мониторинга. Наблюдая за состоянием природы, ученые вовремя сигнализируют об изменениях, наступающих под воздействием человеческой деятельности в буферной зоне и в самом заповеднике.

У озера, на пологом склоне холма, расположились дома большого села Сребырна. От его центральной улицы асфальтированная дорога ведет к туристской площадке. С этого места перед глазами открывается панорама заповедника. Здесь с высокого места можно наблюдать гнездование пеликанов. Установленная на площадке подзорная труба дает возможность наблюдать птиц вплоть до противоположного берега озера. За площадкой возвышается новое здание экологической станции и музея. Современная архитектура здания не нарушила гармонии этого уголка заповедника.

Экспозиции музея красочно рассказывают о богатой жизни озера. Залы располагаются террасами. В одном — аквариум, здесь мир рыб, которые обитают в озере. В других — экспозиции посвящены птицам.

Кудрявый пеликан здесь птица номер один. В большой степени эти птицы стали первопричиной создания заповедника. Розовые пеликаны на Серебряном озере появляются эпизодично. Хозяин же тут — кудрявый. Белого, с чуть сероватым оттенком, его сразу можно узнать по удлиненным и закрученным, «кудрявым» перьям, которыми украшены голова и шея.

У розового пеликана оперение белое с розовым оттенком. Отличительная его особенность — неоперенные участки кожи вокруг глаз и на лбу да хохол на голове из удлиненных, заостренных перьев.

Кудрявый пеликан крупнее своего собрата. Это редкая, исчезающая птица. В Европе он гнездится лишь в дельте Дуная и Волги, а также в Греции, Македонии. Здесь же живет не более тысячи пар, сто из них выводит потомство в этом заповеднике.

Обычно для гнездования птицы выбирают водоемы, богатые рыбой, окруженные мощными зарослями тростника, которые чередуются с открытыми плесами.

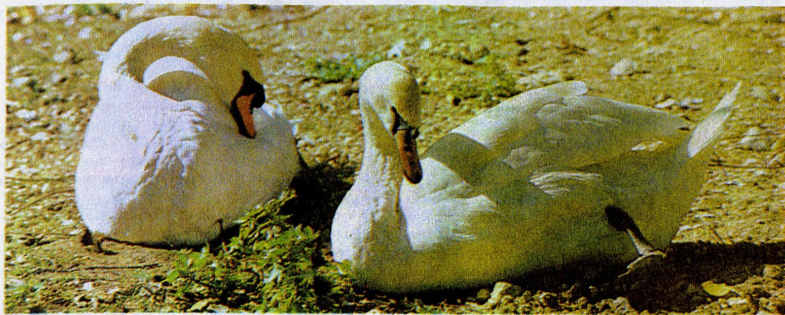
Широкой каймой растут тростники вокруг озера. Растут даже посреди него. Когда глубина была 7—8 метров, ветер отрывал участки зарослей и гнал их по воде. Каждый день озеро встречало рассвет в новом одеянии. Со временем острова прирастали корнями ко дну, словно на якорь становились. А дно здесь вязкое, много ила, тины. Хоть и мелкое сейчас, а по дну не походишь — засосет, как в болоте.

Вдоль всего западного побережья растет рогоз. В восточной части колонии пеликанов — буйство водяного перца. Метелки его соцветий нежным занавесом спускаются над гнездами.

Каждый год сюда, чтобы соорудить летние квартиры и вывести птенцов, прилетают 150—200 кудрявых пеликанов. Появляются они обычно в начале марта, реже в конце февраля. А к их встрече в заповеднике начинают готовиться еще зимой. В колонии раскладывают заранее припасенные снопы сухог тростника. Его птицы используют при постройке гнезд.

Забота о бабушках (так еще называют тут этих птиц) дала свои плоды. Тесно стало им в «пеликаньей луже». И вот в 1961 году устраивают птичьих новоселье в северной части озера, образуют еще одну колонию из 36 гнезд.

Непрестанное наблюдение за пеликанами открыло много интересного в их жизни. Ночная съемка позволила увидеть, что ночью вокруг взрослых птиц, плотно прижавшись один к другому, спят птенцы. Оказалось, что часть взрослых пеликанов улетает в дунайские болота, а с восходом солнца возвращаются с большим уловом. Чтобы более детально узнать, когда и куда улетают птицы на кормежку, где зимуют, ежегодно ли возвра-

щуются в заповеднике одни и те же пеликаны, куда улетают молодые из гнезда, ученые хотят снабдить птиц миниатюрными передатчиками. Радиостанция, которая установлена на крыше здания станции, держит связь со многими точками мира, где летают пеликаны. Система слежения, возможно, даже будет включена в биологическую программу космических исследований.

При заповеднике созданы два кружка. Здесь ученые стараются передать ребятам свои знания, свое отношение к природе. Ведут школьники и большую работу. Они следят за состоянием территории, окружающей заповедник, ездят в экспедиции по заданию сотрудников. Проводят исследования по специальной программе, фотографируют, готовят доклады, сопровождают их диапозитивами. Ребята выполняют важную задачу — следят за тем, как соблюдаются установленные правила в буферной зоне заповедника. Они заготавливают и расставляют таблички, запрещающие выпас скота и проезд автомашин в том или другом месте.

Пока в работе кружков принимают участие лишь школьники села Сребырна, а в будущем, когда завершится оборудование экологической станции, в заповеднике начнется большая внеклассная работа со школьниками всего Селистринского округа.

Чтобы прикоснуться к самому заповеднику, садимся в лодки и плывем. Поверхность озера чистая, спокойная. Глубина такая, что веслом не достать. Там, где тростники почти смыкаются, оставляя лишь узкую протоку, весла уже не помощники: нужно пользоваться длинным шестом с развилкой на конце — гюнтером.

Преодолев очередную протоку, попадаем в царство белых кувшинок. Круглые плотные листья большими пятнами покрыли залив. Тут и там сверкают необыкновенной белизной водяные красавицы.

Неподалеку от нас на другой лодке плывет Таню Мичев. Почти двадцать лет проработал он в заповеднике. Знает о нем буквально все. Увешанный сумками и фотоаппаратами с различными насадками, он внимательно следит за всем происходящим вокруг. Еще в музее Таню подробно рассказывал, что мож-

но увидеть на озере, а чего и не увидишь, но это неведомое будет рядом, будет следить за каждым твоим движением, готовое в любую минуту тихонечко уйти и остаться незамеченным или взлететь, громко захлопав крыльями.

Где-то здесь, совсем рядом, — чомга, которую мы видели в подзорную трубу с площадки музея. Тогда мы следили за ней. Смотрели, как плавала, ныряла. А сейчас она, застыв среди тростника, наверняка следит за нами. Встревоженная птица обычно то и дело поднимает и опускает свой красивый хохолок. Поднятый, он напоминает пару забавных рожек.

А вот и встреча. Правда, издалека, но нам хорошо видно, как белая крупная птица тронулась с места и поплыла по воде. Длинная изящная шея, голова с красным клювом высоко и гордо поднята. Лебеди! Возле тростниковой другой. Он взволнован нашим появлением. Вытянув шею, поворачивает голову то одной стороной, то другой. Когда-то лишь пара диких лебедей шипунов пряталась в заповедной части «пеликаней лужи». Чтобы вырастить потомство, лебеди избегали людей: осторожности научили и собственный опыт, и опыт родителей. А сейчас можно спокойно приблизиться к птицам, посмотреть, как они плывут по серебряным водам озера. Лебеди стали как бы индикаторами непуганых птиц. Уже несколько лет они не улетают, зимуют здесь же, на озере. Каждая пара «владеет» собственной территорией тростниковых зарослей и водоемом. Эти птицы любят жить обособленно.

Если лебеди вполне спокойно восприняли наше появление, то белошейкой крачке совсем не понравилось вторжение лодки в ее владения. Она летала кругами, криками привлекая к себе наше внимание. Мы знали — так отводит она людей от гнезда. Если же мы будем настаивать, она с пронзительным криком может атаковать нас.

Очень интересное гнездо у этой крачки. Небольшая тростниковая куча, сооруженная прямо на воде, свободно плавает по поверхности озера. Колебания уровня воды не опасны для ее кладки и птенцов. Это, пожалуй,

одна из немногих птиц, которые спокойно перенесли то тяжелое время, когда воды Дуная перестали поступать в озеро: протоку перегородила выстроенная плотина.

И сразу начались нарушения в отлаженной экологической системе озера. Оно стало мелеет, разрослись водоросли, заполняя все водное пространство, укоренились плавающие тростниковые островки — убежища всякой живности. Вербы, росшие вокруг по берегам, стали засыхать. Это сразу вызвало «квартирный кризис» среди птичьего населения. Больше всех пострадал большой баклан, которого нещадно теснили цапли.

В 1974 году старую дамбу стали разрушать. Постепенно жизнь озера налаживалась. Сейчас восстанавливаются насаждения вербы, стало больше рыбы, а значит, и птиц.

Много делают сотрудники заповедника, чтобы он жил той жизнью, которая ему присуща. Например, изменены трассы сельскохозяйственной авиации. Теперь самолеты не беспокоят обитателей озера.

На Балканском полуострове нет больше заповедника с таким широким кругом исследований, с такой большой и хорошо оснащенной станцией по изучению живой природы, как Сребырна. На озере еще оборудовано и специальное телевизионное устройство, теперь на нескольких экранах ученые-этологи и многочисленные посетители музея, любители природы, могут наблюдать за жизнью птиц, совершенно их не беспокоя.

В. СИНАДСКАЯ

Фото Т. Мичева

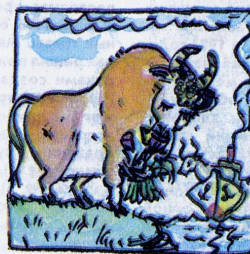
Оказывает

Рис. В. Каневского

В саваннах Восточной Африки в сильную засуху можно встретить баобаб с размозженными и продрывленными стволами. Виновники — слоны. Дело в том, что баобаб даже во время засухи способен задерживать в своей древесине сравнительно много воды. Томимые жаждой, слоны, не обнаружив в высушенной солнцем саванне других источников воды, добираются до запасов влаги в стволах баобабов, которые часто спасают им жизнь.

В 1937 году посетители Парижского зоопарка с удивлением смотрели на необыкновенного дикого быка. Это было высокое красивое животное с лирообразными рогами

рей — «серый бык». Правда, серые только коровы и молодые телята, а взрослые быки имеют черную или буру-черную окраску.

Обитают они в лесах горных склонов и, по всей вероятности, не только в Кампучии, но и в соседних странах. Несколько десятилетий назад их насчитывалось около тысячи голов, однако в послед-

нее время они стали очень редкими. И вот совсем недавно местные жители приграничных с Таиландом районов обнаружили стадо из пяти животных — одного быка, двух коров и двух телят.

Ученые хотя и провели опыт: скрестить корову купрея с домашним быком. Это, считают они, возможно, позволит вывести новую породу, устойчивую к заболеванию чумой рогатого скота, так как дикие быки этому заболеванию не подвержены.

Такое громоздкое тяжелое животное, как носорог, весящее несколько тонн, способно развивать скорость 40—50 километров в час

У НАС В ГОСТЯХ

Журнал «Природа и человек» выходит с июля 1981 года.

О чем он пишет! Задал вопрос и почувствовал: ответить на него не просто.

Если сказать обобщенно, то этот разговор о сложных проблемах взаимоотношений между человеком, обществом и природой, окружающей человека средой. Здесь поднимаются вопросы, интересующие людей, профессионально занимающихся наукой экологии, практикой природопользования, и тех, кому небезразлична судьба нашей планеты Земля.

Мой совет тебе, читатель, возьми любой номер журнала, хотя бы вышедший в нынешнем году, и переверни обложку. Внимательно посмотри на его раздели, и тебе станет ясно, к какому из них обратиться в первую очередь.

Если номера сразу найти не удалось, я воспользуюсь этим и очень коротко расскажу хотя бы о том, какие новые направления, темы, рубрики появились в журнале в 1984 году.

Совсем недавно родилась новая наука — экология человека. Это симбиоз медико-биологических, географических и общественных наук. Еще с древних времен здоровье человека, влияние на него внешней среды привлекали к себе внимание государственных деятелей, врачей, философов, представителей литературы и искусства. Проблема «Человек и среда» и сегодня считается одной из глобальных проблем XX века. Масштабы воздействия человека на природу возросли настолько, что нам необходимо заранее точно знать, к каким изменениям это может привести. Многие ученые считают, что современный человек нередко страдает именно от «экологического напряжения». Природа заложена в человеческий организм колоссальные резервы. Но зачастую мы не умеем ими разумно распорядиться. Как это сделать! — поможет ответить наш постоянный раздел «Экология человека». Как правильно питаться, дышать, управлять своими эмоциями, не бояться стужи и ветра, построить стадион в квартире, овладеть аутотренингом, закалять

детей с младенческого возраста, понять загадки гипноза, извлечь пользу из гимнастики йогов, — на все эти вопросы вы получите ответы специалистов и практические рекомендации со страниц нашего журнала.

Как показывают опросы, основным читателем нашего журнала является горожанин. И это естественно. Сельский житель довольно активно соприкасается с живой природой, его каждодневно окружают ее красоты — достаточно выйти на крыльцо дома. Нам, живущим в городских многоэтажках, чтобы соприкоснуться с природой, вдохнуть свежего воздуха, нужно затратить усилия. Порой немалые. Так из года в год накапливается неудовлетворенность желания быть ближе к природе. И человек ищет выход. Однажды он приносит в дом собаку, кошку, выращивает на окнах цветы, заводит птиц, аквариумы, кактусы... В последнее время принято прямо в квартире выращивать огурцы, помидоры, лекарственные травы. Многие терпят неудачи. Наш журнал решил прийти на помощь всем, кто своими руками создает вокруг себя красоту и уют. Журнал в журнале «Природа в вашем доме» мог бы принести им немалую пользу. Как в условиях квартиры вырастить тюльпаны к празднику (№ 1), иметь круглый год огурцы к столу (№ 2), собирать по пятьсот помидоров с куста (№ 3), вырастить землянику на подоконнике, соорудить экологическую печку (№ 5), узнать, что такое аквариумистика, как выращивать кактусы, заняться фотоохотой (№ 6) и другие советы найдет читатель в последующих номерах.

Немало писем получила редакция с предложением расширить литературный раздел. Сегодня можно сказать, что он становится все представительнее. В первых двух номерах мы опубликовали отрывки новой книги известного английского зоолога и писателя Джералда Даррелла «Сад богов». Начали публикацию новой книги Александра Кондратова «Шанс для динозавра». В этом году мы познакомим читателя с новой книгой Юрия Аракчеева «В стране синих махаонов», с ост-

росюжетным романом итальянского писателя Лориано Маккьявелли «Память напыльями», начнем публикацию повести сибирского писателя Василия Афонина «Рыбак». Мы познакомим с рассказами многих советских и зарубежных писателей-фантастов, прозаиков, посвятивших свое творчество изучению взаимоотношений природы и человека.

И еще об одном хочется сказать. Наша страна ведет неустанный борьбу за мир. Сегодня каждому здравомыслящему человеку становится понятно: борьба за мир, против ядерного, химического, бактериологического и вообще всякого оружия — это и борьба в защиту Природы. Поэтому международный раздел нашего журнала насыщен остропублицистическими материалами под рубрикой

«Экология и политика», рассказывает об опыте братских стран по сохранению природы, знакомит с различными международными событиями по вопросам окружающей среды, национальными парками, заповедниками, памятниками природы всех континентов.

Мной обозначены лишь некоторые штрихи, характеризующие тематическую палитру журнала. Обо всем не скажешь. Поэтому я заканчиваю заочное знакомство, памятуя народную мудрость: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

С надеждой на добрые взаимоотношения с тобой, читатель.

Эрнст БЕССМЕРТНЫХ,
главный редактор журнала
«Природа и человек»

Цветы красивее там, где выросли

На территории Советского Союза растет более 20 тысяч видов растений. Около 500 из них занесено в Красную книгу — они находятся на грани исчезновения. Почти четыре тысячи видов охраняются в заповедниках.

Заповедники нашей страны — поистине хранилища растительного мира. Сравнительно невелика территория государственного заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская пуща», но здесь находится 70 процентов всех видов флоры Белоруссии. В заповеднике «Кедровая падь», что на Дальнем Востоке, растет половина всех видов растений Приморья. В Волжско-Камском заповеднике — 80 процентов вересковых и 100 грушанковых, встречающихся в европейской части СССР.

Всего 100 гектаров занимает заповедник «Мыс Мартьян» на Южном берегу Крыма, недалеко от Ялты. Но лишь здесь растет можжевельник высокий — дерево до 15 метров высоты с розовой, не поддающейся гниению древесиной.

Заповедник «Аксу-Джабглы» расположен в горах Таласского Алатау в Казахстане. Здесь весной цветет «король» тюльпанов — тюльпан Грейга, одно из самых красивых дикорастущих растений нашей страны. Высота его до полуметра, а цветки с красными, желтыми, оранжевыми лепестками — до восьми сантиметров. Из него получено путем отбора 13 сортов садовых тюльпанов, а скрещиванием — 22 сорта.

В зарубежной Европе практически полностью уничтожены степи с их неповторимым сообществом трав. В нашей стране сохранились исконные степные участки с ковылем, горичковом, шалфеем, ирисом, катраном — преимущественно в заповедниках Центрально-Черноземном и «Аскания-Нова», частично в Луганском и Украинском степном.

Почему исчезают некоторые растения? Малая часть из них, очевидно, не может приспособиться к меняющемуся климату или не выдерживает конкуренции с другими видами растений. Основная же масса видов погибает из-за систематической распашки земель, осушения болот, неумеренного выпаса домашних животных. Но если все это относится к хозяйственной деятельности человека, то целый ряд видов исчезает из-за явно бесхозяйственного отношения к природе. Наблюдения в Приокско-Террасном заповеднике показали, что многие цветковые растения вполне жизнеспособны, а страдают лишь от безудержного, бездумного сбора цветов — на час, на два, на день, чтобы потом выкинуть. Сорваны цветы — нет семян, нет семян — на следующий год не будет и растений. Так что букеты предпочтительно получать из теплиц — иначе в заповедники уйдут незабудка, ландыш, шиповник, кипрей... Там они, конечно, сохранятся, но почему бы им не цвести, не радовать глаз у обочины дорог, на лугах и в перелесках? Полевые и лесные цветы красивее всего там, где они выросли.

С. ГРАЧЕВ

Белочкин подарок

Пошла рожь в колос, в перелесках стали попадаться грибы. Надел я на руку прутьяную корзинку и отправился в ближайший лесок.

Счастье мне улыбнулось. В мелком березняке нашел шесть подберезовиков с малень-

кими шляпками на толстых корешках. А на крайке сосняка высыпала вдруг мне на встречу веселая семейка маслят, все такие чистюли — в белых фартучках, влажные шапочки так и блестят на солнце, словно их кто-то только что помыл и забыл вытереть.

Собрал я их. Ну что же, на суп, думаю, хватит. Жаль только, белый гриб не попался. А без белого, как известно, и вкус и аромат у грибного супа не тот...

Вдруг сзади что-то стукнулось о землю. Оборачиваюсь. Что такое?! В полтора метра от меня на прелой хвое шляпка белого гриба лежит. Поднял ее: крепкая, чистая. С неба, что ли, свалилась? Глянул вверх, на рыжем сосновом суку белка сидит, в передних лапах корень белого гриба держит. Прыгала, значит, с грибом по веткам, задела ненароком за сук, шляпка и отвалилась. Кладу ее в корзинку, а сам думаю: хоть и хороша шляпка, да маловата, вот если б к ней ножку добавить... Только как добавить-то, когда она у белки в лапах.

Тут вспомнил я одно место из книги В. Арсеньева «Дерсу Узала», где проводник ударом палки по стволу заставил белку уронить на землю кедровую шишку. Вижу, невдалеке кривая валежина валяется. Поднял ее. Подхожу к сосне, размахнулся. И не ударил...

А вдруг, думаю, белочка и не уронила вовсе эту шляпку-то? Может, она нарочно подбросила мне ее. Услыхала мои сетования на то, что без белого грибной суп не суп, и поде-

лилась со мной. Дескать, бери, грибник, шляпку для своего супа, пусть он будет у тебя и вкусный и ароматный, а мне и ножки хватит... И что же получается: она со мной поделилась, а я у нее все хочу отнять?..

Глянул снова вверх — сидит по-прежнему белочка на суку с ножкой гриба в лапах. Совестно стало мне перед ней, прислонил тихонько валежину к сосне и ушел.

Дома за грибы меня похвалили. А шляпка белого привела всех в восторг.

— Где ж ты такой нашел? — спрашивают.

— Белочкин подарок, — отвечаю.

Ю. КОРОЛЕВ

Онлеветанная молвой

Прошлым летом мне довелось ехать поездом в Среднюю Азию, и от попутчиков я услышала немало страшных историй о ядовитых обитателях пустыни. Один из них утверждал, что истинный кошмар степей не змеи и скорпионы, а фаланги, укусы которых вызывает сильное страдание, нередко заканчивающееся смертью. По его словам, эти наводящие ужас своим отвратительным видом твари настолько агрессивны, что буквально гоняются за человеком, чтобы поразить его ядом.

Однако так ли опасны эти существа?

Фаланги относятся к отряду паукообразных. Внешний вид их малопривлекателен. Мохнатые ночные хищники напоминают фантастических пауков, тело которых длиной до семи-девяти сантиметров состоит из головогруды и расчлененного брюшка. Голова вооружена огромными челюстями-хелицерами, торчащими вперед, словно плотно прижатые друг к другу клешни рака.

Впервые познакомиться с фалангой мне довелось еще в детстве на Кавказе. Однажды из-под перевернутого камня вдруг выскочило покрытое густой рыжей щетиной существо, остановилось и, закинув назад переднюю часть туловища, принялось стрекотать. Я успешно ретировалась.

Прошло более десяти лет. В одном из поселков Туркмении, где я летом гостила у знакомой, не было врача, и местные жители нередко обращались ко мне за медицинской помощью и консультациями. Однажды вечером в дверь дома поступал туркмен и взволнованно сообщил, что его сына укусила фаланга и над ним нависла угроза смерти.

Спустя несколько минут я уже осматривала пострадавшего мальчика. Ранка в месте укуса оказалась незначительной. Поэтому, смазав ее йодом и наложив стерильную сухую повязку, я пообещала отцу мальчика, что завтра он будет совершенно здоров.

На следующий день весь поселок говорил обо мне как о чудесном исцелителе. Я попы-

талась было объяснить, что дело тут не в моем врачебном искусстве, а в людской молве, приписывающей фалангам необычайную ядовитость. Еще около пятидесяти лет назад крупнейший советский паразитолог и пионер в изучении ядовитых животных в нашей стране Е. Н. Павловский, давая кусать фалангам кожу руки, установил, что они неядовиты.

Однако убедить в этом жителей поселка мне не удавалось. Тогда я решила повторить опыт ученого. Поймав пинцетом двух некрупных фаланг, посадила их в банку, принесла домой, а там не без содрогания извлекла одну из них и спрятала ее в ладонях. Фаланга забеспокоилась и, пытаясь освободиться из плена, укусила. Щипок оказался совсем слабеньким, но я с трудом сдержала крик испуга.

Откуда же, однако, ужас, который испытывают люди, увидев фалангу? Его можно объяснить тем, что фаланга похожа на паука, а среди пауков действительно есть очень ядовитый и опасный вид — каракурт. Кроме того, многие питают ко всем паукообразным чувство отвращения. Именно поэтому реакция большинства людей при встрече с фалангой однотипна: страх, затем может быть удар каблуком, а в итоге на земле остается мокрое пятно.

Заслуживают ли фаланги подобного отношения к себе? Нет. Истребляя вредных насекомых, они приносят определенную пользу. Причем делают это ночью, когда птицы спят.

Т. ПОТАЦОВА

Деревья-старожилы

Когда-то здесь шумели могучие дубовые леса — Корневский, Грановский, Козелецкий... Всего три столетия назад они живой

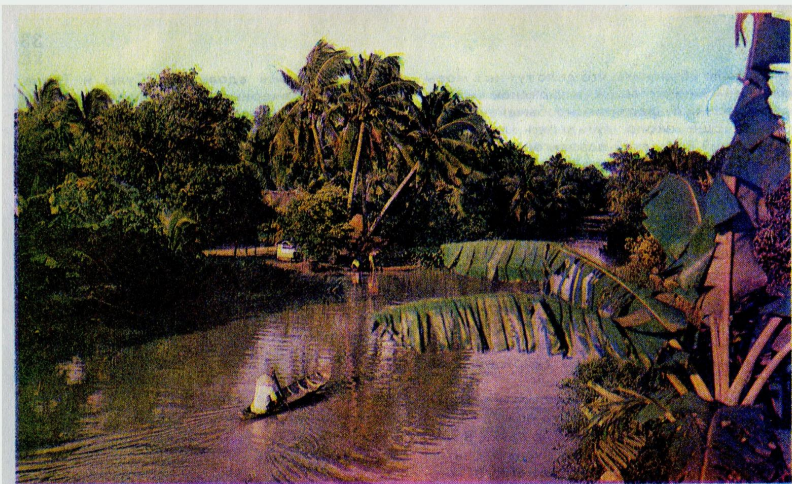
стеной тянулись вдоль рек Сулы и Терна. Однако чрезмерные, необузданные рубки, а нередко и просто хищническое отношение к природе привели к исчезновению прекрасных дубрав. Только иногда еще встречаются на застроенной и распаханной земле отдельные вековые гиганты.

Один из них сохранился во дворе Процевской восьмилетней школы, что стоит на окраине небольшого городка Ромны Сумской области. Возле школы, заботливо огражденные штaketником, растут раскидистые дубы. Они взяты под охрану как уникальные памятники природы.

Зеленых старожил на Украине много. В Харьковской области охраняется 500-летний дуб, с которым связано имя известного украинского философа и писателя Григория Сковороды. Под этим деревом, говорит легенда, он обдумывал свои произведения, а теплыми летними вечерами играл на свирели. Замечательный дуб сохранился и возле села Верхняя Хортица Запорожской области. Этому более 700 лет. Он поражает величественными размерами кроны — 43 метра! Издали этот зеленый шатер кажется целой рощей.

О запорожском дубе ходит много легенд: сказывают, будто бы под ним запорожцы писали знаменитое письмо турецкому султану, что в его тени отдыхал Богдан Хмельницкий перед решающей битвой. В этих рассказах реальное переплетается со сказочным, но на первом месте — гордость за чудо природы. Ею полна и живущая в народе история о том, что гитлеровцы собирались вывезти по частям этот дуб в Германию, где выставить этот трофей на всеобщее обозрение. Однако им этот замысел не удалось осуществить.

Б. ВЕЙСБЕРГ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЖИЗНИ

В. Е. СОКОЛОВ,
академик АН СССР

Много лет советские ученые совместно с вьетнамскими коллегами изучают экологию тропических лесов Юго-Восточной Азии. Здесь, во Вьетнаме, мы столкнулись с преступлением века — войной не только против самого народа, но и против его земли, всего живого. И мы смогли убедиться в том, какой неисчислимый ущерб людям, природе нанесли варварские средства воздействия на живой мир.

Американские завоеватели не могли преодолеть сопротивление мужественного вьетнамского народа и тогда решили разрушить основу его жизни. Постоянными бомбардировками и обстрелами они уничтожали не только жилища, но круглые сутки сеяли смерть и разорение, опустошая всеми средствами природу страны. Американские изверги перешли к химической войне, к уничтожению урожаев и всей растительности, чтобы вызвать голод среди населения, полностью разрушить страну, сделав невозможной всякую жизнь на обширной территории.

В руках американской военщины гербициды и дефолианты превратились в опустошительное оружие, которое уничтожало не только продовольственную базу, но и подвергало опасности будущее страны, стерилизовало землю, превращая ее в пустыню.

Так на сотнях квадратных километров вокруг Сайгона и Дананга образовались «мертвые зоны». Все живое было здесь уничтожено дефолиантами, выжжено напалмом и стерто бомбами, почва срезана и разровнена бульдозерами. Американские войска разрушили до основания 14 деревень уезда Диенбан провинции Куангам. По сообщению одной из американских газет, концентрации гербицида 2,4,5-Т, используемые во Вьетнаме, превосходили в тринадцать раз дозы, рекомендуемые для применения этих веществ в сельском хозяйстве США. Химикаты были распылены в таком количестве, что на каждого мужчину, женщину и ребенка во Вьетнаме приходилось по 6 фунтов. Никогда еще в истории человечества ни одно государство не вело войну с окружающей средой другого государства. Соединенные же Штаты начали этот беспрецедентный экологический эксперимент, не думая о тех глобальных последствиях, которые он вызовет, влияя на здоровье планеты. Ученые Пентагона знали о страшном воздействии химических средств, применяемых во Вьетнаме, и постарались сохранить как можно больше в секрете все эти сведения.

Аттила, вождь племени гунов, с варварской гордостью говорил о себе: «Там, где прошел мой конь, трава не растет...» Но его «подвиги»

давно померкли перед страшными деяниями современных варваров — американской военщины. Конечно, разве можно сравнить какой-то запал тех времен с напалмом, сверхбомбами, химическим оружием? С техникой, способной уничтожать не только боевую силу противника, но и стариков, и женщин, и детей, и всю окружающую среду.

В документе Комитета по расследованию военных преступлений США, в частности, говорится: «Из-за многократных распылений токсических веществ в течение трех урожаев подряд (то есть 18 месяцев) в 1965—1966 годах в уездах Ангиа и Анхью не смогло выжить ни одно хлебное, банановое дерево или ананас. В уезде Анхью десятки тысяч отравленных кокосовых деревьев больше не дают цветов и плодов... Куры были умерщвлены тысячами... По нашим подсчетам, необходимо от 10 до 15 лет, чтобы восстановить плантации...»

Всего на территорию Южного Вьетнама армия США обрушила более 90 тысяч тонн гербицидов. Около сорока процентов территории было заражено однократно, остальная часть подвергалась обработке от двух до пяти раз и более. В некоторых районах на гектар приходилось до 500 килограммов отравляющих веществ. После однократной обработки леса сразу погибало десять процентов деревьев, а затем количество их росло. При четырехкратном «опылении» лес погибал полностью. Всего же пострадало или уничтожено около 25 тысяч квадратных километров горных и равнинных тропических лесов, около 15 тысяч квадратных километров мангров (треть здешних лесов) и более 13 тысяч квадратных километров посевов плантаций технических культур. По уточненным данным, пострадала почти половина всех сельскохозяйственных угодий. В 1961 году все девять деревень уезда Донгзианг (провинция Куангда) подверглись опрыскиванию около ста раз.

По неполным данным, с 1961 по 1969 год свыше 1 миллиона 293 тысяч человек получили отравления. Многие люди погибли. Исследования некоторых больных показали, что генетические последствия для будущих поколений могут быть губительными.

Животный мир в этом смысле также не явился исключением. Химические вещества вызывали у птиц параличи и смерть. Тропические леса, где росли сотни пород растений, остались без листьев с мертвыми стволами деревьев. Во многих районах можно было ехать по 20 и 30 километров и не встретить ни единого живого дерева, птицы или насекомого. Пчелы, большинство рыб, лягушки и змеи были уничтожены. Поражены не только те местности, которые непосредственно подвергались опрыскиванию, но и районы вдоль ручьев, протекающих через эти участки. По свидетельству вьетнамских зоологов, вечнозеленые тропические леса Вьетнама перестали служить местом обитания для многих животных из-за разрушений, причиненных авиационными на-

летами, и применения химических веществ.

А ведь животный мир Вьетнама во многом уникален и неповторим. Только здесь встречается целый ряд реликтовых, редких и исчезающих видов: слоны, гиббоны, носороги, тапиры, дикие быки, фазаны, павлины, крокодилы, черепахи и другие. Тропический лес — великолепная лаборатория для натуралиста: на участке в две тысячи гектаров растут две тысячи видов высших цветковых растений! Это флора большой европейской страны. На царство древесной растительности можно посмотреть с другой стороны. В здешних лесах добывают цветную твердую древесину железного, черного, палисандрового, розового деревьев. Тут произрастает эбеновое дерево, камфарный лавр, винная, водяная и финиковая пальмы, бамбуки и бананы. Местные заготовители производят сбор кардамона, бадьяна, корицы, бензойной смолы, камеди, канифольного сырья, дубителей и красильных веществ. Наверное, даже из этого весьма краткого, беглого перечня можно понять, как богата здесь кладовая природы и сколько возможностей скрыто в ней для исследователя.

Надо сказать, что леса во Вьетнаме необычные, непохожие на наши. Это, во-первых, густые четырехъярусные леса, какие растут только в жаркой и влажной зоне; во-вторых, сухие редкорослые одно-, двухъярусные леса на плоскогорьях; в-третьих, мангровые рощи на засоленных почвах и, наконец, искусственные леса, посаженные человеком.

Советские и вьетнамские специалисты проводили исследования на плато Тай-Нгуен — в южной части горного массива Чыонгшон, в области, наиболее богатой дикими животными. Из 51 редко встречающегося в Индокитае вида млекопитающих более половины — 28 видов — обитает на этом плато и в их числе 17 видов, которые Международный союз охраны природы и природных ресурсов внес в список ценных и редких животных, находящихся под угрозой уничтожения и потому подлежащих защите. Здесь водятся такие представители древней фауны млекопитающих, как бинтуронг, бык гарус, олень лира, свинья и пятнистый олень, черный гиббон, дикий буйвол, дымчатый леопард, и другие эндемичные и реликтовые виды. Зарегистрированы десятки тысяч видов насекомых.

Теперь требуется большая работа, чтобы оценить все последствия страшной войны против человека и природы, чтобы дать рекомендации по восстановлению живого мира в пострадавших районах.

Не так давно мне попалась на глаза заметка из американской газеты. В ней рассказывалось о том, что житель Бразилии Ромуальдо Кербер не раз купался в реке, протекающей неподалеку от его фермы. И никогда с ним не случалось ничего плохого. А тут сразу после купания начались головокружения и озноб. Девять дней он находился на грани жизни и

смерти. И все-таки, как считают врачи, ему очень повезло. Он остался жив. А вот сорок два жителя в близлежащих городках умерли от загадочной болезни.

Эксперты, проводившие расследование, пришли к однозначному выводу: причина болезни и гибели людей и животных — отравление гербицидами. А виноваты в этом американская компания «Доу кемикл» и бразильская «Электронорте», которые распыляли в больших количествах отравляющие вещества в Амазонии. Чего только не предпринимали руководители компаний, чтобы история не получила огласки! Замолчать трагедию, разыгравшуюся в бразильском штате Пара-Белена, оказалось невозможным. И тем не менее представители компаний, отменяя все обвинения, заявили, что гербициды были использованы в 1982 году и распыление было приостановлено до того, как начали умирать люди.

Среди гербицидов был и так называемый 2,4,5-Т — химический компонент «Оранжевого агента» — дефолианта, который американцы применяли во Вьетнаме.

Что же это за химический агент?

Пожалуй, лучше всего об этом могут сказать сами американцы. В 1960 году в компании «Доу кемикл» у 60 рабочих обнаружили высыпания на коже. У всех них было отмечено расстройство центральной нервной системы, хроническая усталость, бессилие и депрессия. У рабочих другой компании, в Нью-Джерси, наблюдались такие же симптомы. Как выяснилось, именно они работали там, где производился «гербицид», зарегистрированный как 2,4,5-Т.

Вся история с этими и другими отравляющими веществами, применявшимися во Вьетнаме, — еще одно доказательство того, что империализм любое полезное открытие способен извратить и обратить пользу во вред, а лекарство в яд. Во многих странах фитотоксические вещества использовались для того, чтобы уничтожить сорняки среди культур в поле и в саду в дозах, безвредных для человека. Во Вьетнаме же эти дозы не имели ничего общего с сельским хозяйством.

Сегодня из-за океана поступают сообщения, одно тревожнее другого. США упорно отказываются взять обязательство не применять первым ядерного оружия. Вашингтонская администрация приступила к приготовлениям войны в космосе. Американские стратеги ведут подготовку к биологической и химической войне. И по-прежнему компании «Доу кемикл», «Дайамед алкали», «Юнироял кемикл», «Томпсон», «Монсанто», «Анзюл энд Томпсон — Гайуорд», которые производят гербициды, получают значительные прибыли и выступают в роли воинствующих поборников химической войны.

И все-таки несмотря на все происки врагов мира, на все их козни, народы земли — я уверен — сумеют предотвратить беду и наша планета останется голубой и зеленой. Силы мира победят силы войны. Человек хочет быть счастливым. И будет счастлив, если будет знать о грозящей беде, если будет с ней бороться.

Записал В. Привалов

Фото А. Исаева

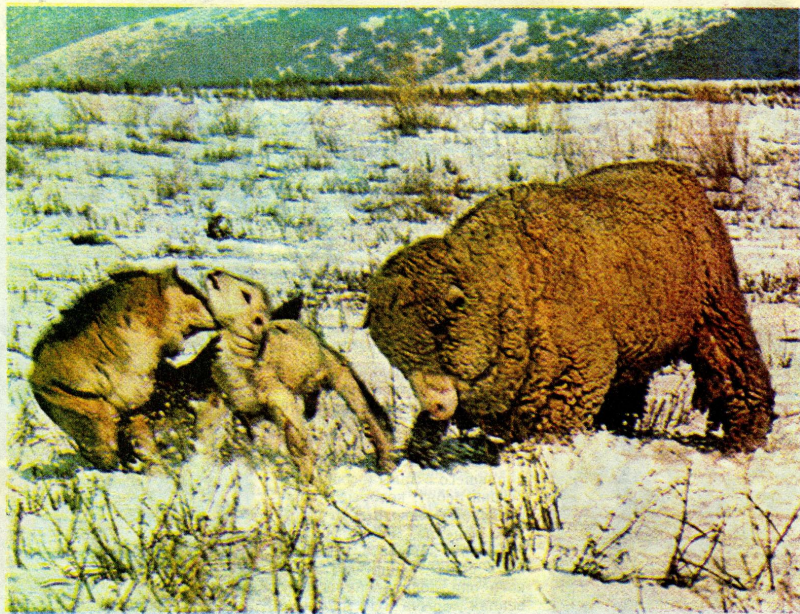
Редакция нередко получает письма, где есть такие просьбы: подскажите, правильно ли я сделал, что не дал кошке поймать птичку? Или: нужно ли было спасти мышонка, попавшего в лапы к сове? Поступки ребят, которые спасают слабых животных от сильных, конечно, можно понять. Но нельзя забывать, что кошки и совы — хищники, а те, кого они ловят, — их естественная добыча и их пища, и действие их не что иное, как проявление природного инстинкта.

Прокормиться хищнику куда труднее, чем, скажем, животному-вегетарианцу. Пищу ему для себя необходимо добыть, жертву — выследить, используя какой-либо охотничий прием.

Раньше ученые считали, что хамелеоны просто «выдвигают» свой полый язык, как люди выдвигают пальцы вывернутой перчатки. Но, как выяснилось, выстрел происходит благодаря действию двух групп мышц. Одна скатывает язык в плотную гармошку, получается как бы сжатая пружина, надетая на стержень. Хамелеон видит жертву, открывает рот и выдвигает весь свой ловчий аппарат вперед. И тут срабатывает вторая группа мышц, язык распрямляется словно освобожденная пружина, и... муха поймана, так как кончик длинного языка животного не только липкий, но действует еще и как присоска.

В трудной борьбе за выживание хищные млекопитаю-

щие используют различную тактику преследования добычи. Групповую охоту применяют те из животных, которые обладают способностью к совместным действиям. Волки, например, охотятся стаей, могут загнать более сильное копытное, чем если бы они охотились по отдельности. Эти звери часто в одиночку патрулируют километр за ки-

лометром, пока не обнаружат будущую добычу. Тогда они собираются в стаю с подветренной от копытного стороны. Первым кидается к жертве вожак, за ним, рассыпавшись веером, остальные. Считанные минуты — и все кончено. В противоположность змеям большинство ящериц сохранило насекомоядный тип питания. Мелкую добычу

ящерицы хватают и тут же глотают. А если попалось крупное насекомое? Тогда действует так называемое «инерционное глотание». Резко поворачивая голову, ящерица перебрасывает добычу с одной стороны челюстей на другую, и при этом добыча как бы сама «шагает» в пасть. Вне воды крокодилы кажутся неповоротливыми и не-

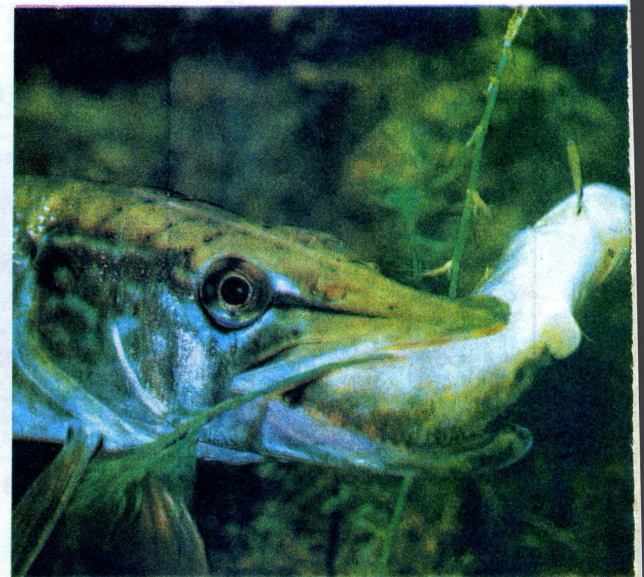
укложими. Но это не так. Короткие дистанции на суше они преодолевают с такой скоростью, что могут догнать даже бегущего человека. Когда крокодил подкрадывается к добыче в воде, его уплотненные челюсти даже не вызывают ряби на поверхности. Крупные рептилии могут совершенно незаметно подобраться к животному на берегу, наброситься на него и молниеносно утащить на глубину.

Строение головы и особенно челюстей у змеи таково, что она, сильно растягивая ротовой аппарат, может проглотить добычу более крупную в поперечнике, чем сама змея. Ротовая полость змеи при этом превращается в пасть чудовищных размеров, выстланную мягкой, растягивающейся тканью рта и глотки. Загнутые назад зубы крепко держат добычу. А дыхание? Чтобы оно не прерывалось в момент заглатывания, гортанная трубка выходит за пределы нижней челюсти и змея дышит на манер водолаза, который получает воздух по шлангу.

Другой способ охоты — удушение, когда змея кольцом обвивает жертву и давит, пока не задушит. Удавы делают это с поразительной быстротой и очень четко контролируют свои действия.

Большинство хищных птиц разыскивает добычу в полете. У них отлично развиты зрение и летные качества. Они удачно пользуются восходящими потоками воздуха, то поднимаясь в них, то планируя. Одни виды птиц кормятся практически любой пищей, другие, например, стали полностью рыбоядными.

Щука — классический пример хищника. Голова удлиненная, нижняя челюсть выдвинута вперед, зубы разной величины. Щука неподвижно стоит среди водной растительности и оттуда бросается на добычу. Захватывает ее с головы. Если удалось схватить поперек тела, то, подобно ящерице, щука двигает добычу головой в глотку. Извест-

ны случаи, когда щуки утаскивали под воду мышью, крыс, куликов, даже белок. Крупные рыбы становятся «утятищами», они также способны хватать крупных рыб — в половину их собственной длины. Но это вовсе не означает, что щука вредна. В рыбных хозяйствах она регулирует численность малоценной и сорной рыбы. В ее отсутствие в водоемах возрастает количество мелкого окунька, ерша.

Кошачьи в отличие от псовых сначала подкрадываются к жертве, а уж затем бросаются к ней. Охотятся они обычно в одиночку или парами. Исключение составляют, пожалуй, рысь (ее детеныши только в первую зиму сопровождают мать) и львы, которые охотятся семейными группами — прайдами. Иногда три-четыре прайда объединяются и применяют сложную, согласованную тактику охоты. Обычно опытный лев приближается к стаду с наветренной стороны и вспугивает

его. Животные шарахаются от мощного рыка и запаха хищника в противоположную сторону — прямо в лапы поджидающих их львов-охотников.

Убивает добычу чаще львица, но едят сначала самцы, затем самки и последними — детеныши. Львы редко убивают зря. Они добывают ровно столько мяса, чтобы хватило насытиться. Остатки трапезы достаются грифам, шакалам и гиенам.

Если лев сумеет подкрасаться к жертве на расстоянии 30 метров, он старается настичь ее в несколько прыжков, гнаться за добычей, как гепард, лев не может.

Роль хищников в дикой природе четко определена — они изымают наиболее слабых или больных животных, становясь как бы санитарями природы. Они регулируют численность иногда чрезмерно размножившихся копытных и грызунов. Словом, хищники — неотъемлемая, важная часть животного мира.

НА БОБРОВОЙ РЕКЕ

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Наши читатели хорошо знакомы с творчеством Вадима Борисовича Чернышева. На страницах журнала печатались его рассказы и очерки (№ 6, 1980; № 9, 1981; № 6, № 9 и 11, 1983). И каждая новая встреча с писателем дарит неповторимые минуты общения с настоящей прозой. Неудивительно, ведь его другом и учителем был замечательный русский писатель Иван Сергеевич Соколов-Микитов.

По профессии В. Чернышев — инженер-кораблестроитель. Жил и работал на Камчатке, много путешествовал по нашей стране.

Он хорошо знает жизнь леса, и его с полным основанием можно назвать писателем-натуралистом. Ненавязчиво, мягко, лирично рассказывает он о людях, животных, травах и деревьях. Слово живые, встают перед глазами герои его рассказов.

Пристальное внимание писателя к подробностям жизни, неповторимые детали обстановки создают атмосферу правдивости и подлинности, обогащают знания читателя, побуждают его к наблюдательности.

Свои произведения Вадим Чернышев адресует в основном детям. Юному читателю он знаком по книжкам «Оттаявший Чиж» (1977), «Кто-кто в теремочке живет?» (1980), «Гога и Глаша» (1982) и по многим рассказам в журналах.

Предлагаем вам новые рассказы Вадима Чернышева — результат увлекательного путешествия писателя по бобровой речке Битюг.

МЕЧТА МОЕГО ДЕТСТВА

В детстве я жил неподалеку от реки по названию Битюг. Недалеко, но и не очень близко: десять километров. Каждый день не находишься. Но что делать, ближе речек не было.

Отец возвращался весной из поездок по району, рассказывал:

— На Битюге лед посинел и вздулся, по краям забереги, вот-вот тронется река...

Лесники приезжали с дальних кордонов:

— Широко разлился Битюг, высоко вода стоит...

Рыбаки приносили свежую рыбу.

— Откуда рыба? — спрашивала мать, любящая блестящей чешуей.

— Известно, с Битюга, — отвечали ответственные краснощечные рыбаки. — Откуда же ей еще быть?

На Битюге, говорили, водились бобры. На старицах и ближних к Битюгу болотах гнездились журавли, было много диких уток.

Битюг, на Битюге, по Битюгу... То и дело упоминалась в разговорах наша речка, не очень далекая, но не очень доступная.

Собравшись компанией мальчишек, мы иногда ходили на Битюг купаться. Дорога шла сосновым бором. После его сухого смолистого зноя было особенно приятно окунуться в прозрачную свежую воду. Мы загорали и паслись в ежевичнике, густо опутавшем берег. А Битюг тек да тек себе мимо мыска, где мы валялись на горячем белом песке. И никто из нас не знал, откуда берется речка и куда она течет дальше. Прошло много лет. За это время

я побывал на многих больших и малых реках, на трех морях и даже на Великом, или Тихом, океане. Но Битюг по-прежнему манил меня. Будто это была не маленькая речка в средней России, а далекая сказочная река Амазонка. Такими же таинственными, как в детстве, оставались для меня незнакомые битюжские берега, все так же хотелось узнать, откуда и куда она течет.

Слов нет, Амазонка — замечательная река. Интересно бы побывать на ней! Но река эта южноамериканская. Чужих рек много. На всех не побываешь.

А Битюг — это ведь речка моего детства. Одна для меня, единственная. А раз она моя — как же не знать ее?

И мне стало стыдно, что я до сих пор не исполнил свою давнюю мечту.

БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ

Я зачеркнул нелепые слова «Общая тетрадь» и старательно вывел на обложке новое название: «Вахтенный журнал». Без такого журнала, как известно, не обходится ни одно серьезное плавание. Впрочем, что значит «вахтенный»? Ведь смены вахт на моем «судне» нет. Я один. И капитан, и рулевой, и гребец. Правда, со мной есть Пыж, моя охотничья лай-

*Занивки
натуралиста*

Рис. В. Прокофьева

ка. Но Пыж сейчас пассажир. Я снова зачеркнул «вахтенный» и написал: «бортовой». Пусть уж будет «бортовым», раз он на борту моей раскладной лодочки! Журнал хотелось начать какой-нибудь красивой фразой. Ну, например, вроде такой: «Свежий бриз наполнил белые паруса, и гордый барк направился в океан навстречу бурям и приключениям...» Но ни бриза, ни барка не было. И не океанские просторы лежали передо мной, а узкий коридор тростников, между которыми тихо струился Битюг. Стоял по-летнему жаркий полдень. Блестели на солнце лопушки кувшинок, из воды торчали зеленые ножи сочного рогоза. Сухо шуршали крылья стрекоз. Я отложил журнал. Фраза, которая могла бы открыть записи, никак не приходила мне в голову...

Течение легонько несет мою лодочку. Наша водная дорога становится то широкой, как автострада, то сужается, как глухой проселок. Берега сдвигаются и заглядывают в лодку. Буйными травами, пышными цветами украсил их Битюг. Высоченные, в руку толщиной дудки перевиты хмелем и вьюнком. Издалека видна в зеленой осоке вишнево-красная плакун-трава, яркая и жизнелюбивая, совсем непохожая на кислую плаксу. Свесились, любуясь своим отражением, сиреневые астры. Цветет растение с суровым названием окопник. Словно соревнуясь меж собой, берега выставляют напоказ свою красоту. Я так и сделал: раздел журнал пополам и стал записывать цветы — какой из берегов наряднее?

— Скабиоза! Татарник! — это на правом.
— Мята! А за нею — горец! — на левом.
— Тут — вероника! Там — незабудки!

А это что такое? Между высоченных палок, усаянных желтыми цветами, гуляют две пятнистые черно-белые коровы. Я остановился, выбрался на берег. Растение значительно выше моего роста, метра три. Или два с половиной. Палка без листьев, густо облепленная цветами. Только у самой земли, как на блюде, лежат несколько крупных пушистых листьев, похожих на округлые уши. Я поглядел на коров, на листья-уши и вспомнил, как называется это странное растение — коровяк, или медвежье ухо. Но есть и третье название: царский скипетр. Мне оно больше нравится — очень уж величественно возвышается коровяк на выбитом коровьим лугу.

Страницы бортового журнала стали вроде гербария. Только тут не сами растения, а их названия. Жаль, не хватает моих познаний в ботанике, чтобы каждое узнать «в лицо»...

А Пыж коллекционирует запахи. Близкие берега пахнут притаившимися зверями и птицами. Вот дохнуло чем-то незнакомым — может, это черепаха, пригревшаяся на солнце? Тоненькая, обрывающаяся, будто пунктирная, ниточка тянется от маленькой птички-камышовки, перепархивающей в тростнике. Иногда Пыж покусидывает и нетерпеливо топчется. Наверное, почуял толстый запах кабана, который сидит в теплой тине и смотрит сквозь

камышы на проплывающую лодочку с остроумной лайкой на носу.

После светлых лугов речка прячется в лесу. Тенистые липы, ольха и клены нависают над водой. Мы плывем под их сводом как в туннеле.

ВОДЯНОЙ ПАСТУШОК

Порой кто-то окрикает нас из камышей, будто спрашивает требовательно и отрывисто: кто? Откуда?

В просвете зарослей видно, как быстро бежит рыжеватая-черная птица — водяной пастушок. Кого пaset он в камышовых чащах? Это водомерок ли?

Водомерки целыми стадами отстаиваются где-нибудь в затишке. Увидят надвигающийся нос лодки и разбегаются по воде враспыльную. У водомерки на ногах широкие лопаточки-водоступы. Бежит она в них по воде, как по полу, — не проваливается. Бежит толчками, будто вымеряет речку четвертями. Толчок — четверть. Два — еще четверть. Перемерила Битюг и встала под бережком, чтобы течением не сносило.

Водяной пастушок тоже не везде проваливается на воде. Росту он невеликого, с цыпленка, а ноги будто от цапли приставлены — голенастые и длиннопалые. В самый раз такими ногами по водорослям бегать. Вот пастушок и бежит. Как посуху. Добежит до края камышей, а дальше стоп: чистая вода. Омуток, ни единой травки. Надо лететь. А летун он совсем неважный. Не столько летит, сколько бежит, крыльями лишь помогает, да с таким плеском и шлепом, будто кто в ладоши хлопает. Одоле чистую воду, сунулся в камыши и исчез, как иголка в стogu сена. Не ищите теперь пастушка. Вряд ли на глаза покажется. Большой мастер в траве прятаться. Теперь до новой встречи с другим пастушком.

ЗИМОРОДКИ

Самые усердные рыбаки на Битюге — зимородки. Часами сидит зимородок над речкой и смотрит в воду. Ждет. Увидит рыбку и камнем в воду. И почти всегда вылетает с уловом. Для такой рыбалки, конечно, нужна прозрачная вода. Поэтому живут зимородки только на чистых речках.

Ростом зимородок поменьше воробья, но разодет, как франт: голова и крылья зеленые, спина голубая, манишка красноватая, а щеки желтые с черной каемочкой. Далеко его видно, когда он быстро летит над самой водой, будто яркий изумрудный фонарик.

Я знал, что зимородки роют в берегах глу-

бокие печурки и делают в них гнезда из мягких рыбьих косточек. И что пахнет из такой печурки рыбой. Мне не раз попадались печурки в обрывистых берегах. Некоторые я даже обнюхал, но запаха рыбы не уловил. Пахло из них землей и немножко курятником.

Однажды я настрожил жерлицу — снасть на щуку, похожую на рогатку. Леска одним концом на рогатку намотана, а на другом — живая рыбка для приманки, «живец». Ночью наживку никто не тронул. А в полдень я обнаружил жерлицу размотанной. Ага, кто-то есть!

Но крючок оказался пуст! И леска стянута как-то странно — не в глубину, куда щука обычно пытается уйти, а к берегу. Я снова поставил жерлицу. И опять кто-то снял живца. Кто же ворует наживку? Я решил подкараулить ворюшку и спрятавшись в кустах. Не прошло и часа, как загадка жерлицы раскрылась. Зимородок!

Он сел на палку, к которой крепилась жерлица. Замер, наблюдая за рыбой. И как только живец подплыл поближе, кинулся в воду.

Пришлось мне снять жерлицу, чтобы ненароком не поймать на крючок маленького пернатого рыболова.

КАБАНЫ И ЧЕРЕПАХИ

Говорят, панцирь черепахи выдерживает тяжесть автомобиля. Не знаю, не проверял. Была черепаха — не было автомобиля. Был автомобиль — не оказалось под рукой черепахи. А если бы и получилось так, что есть и

то и другое, все равно не стал бы подкладывать бедную черепаху под колеса. Но сам я вставал на панцирь умершей и высохшей черепахи. И даже попрыгал на нем. Ему хоть бы что! Панцирь этот я когда-то нашел на болоте.

В Битюге тоже живут черепахи. Я причалил под вечер к берегу и пошел посмотреть, гонится ли он для ночевки. Когда я вернулся к лодочке, она чуть-чуть отошла на ослабшем шнуре. Низкое солнце просвечивало под лодкой воду, и в этой солнечной воде плавала вверх ногами черепаха. Я опустил в воду весло. Черепашка подумала немного и выбралась посмотреть на блестящую алюминиевую лопасть. После ужина я пустил поплавать на веревочке пустой котелок, и она снова не удержалась, чтобы не поглядеть, что это такое.

А в лесах по берегам Битюга живут кабаны. Они проминают в камышах тропы к реке, жуят сочные корни рогоза и распахивают лужи в поисках жучков.

Какая связь между кабанами и черепахами? Я считал, никакой. Кабаны кабанами, а черепахи черепахами.

Но вот мы с Пыжом забрели в лес и наткнулись на болото. Жаркое лето высушило его. Илистое болотное дно было истыкано следами кабаньих копыт. В болоте жили черепахи. Я нашел несколько панцирей, но все они были пусты и разломаны. Что случилось с черепахами? Кто сокрушил черепахью броню, которая, говорят, выдерживает автомобиль?

Оказалось, кабаны. Всеядные дикие свиньи ухитрились расколоть, как орехи, панцири и полакомиться обсохшими беспомощными черепахами. Вот вам и несокрушимая броня! Не знаю, как в отношении автомобиля, а против мощных клыков кабанов-секачей черепахи панцири не устояли.

БОБРЫ

Бобры — исконные битюжские жители. Даже город, стоящий на Битюге, называется Бобров, а на гербе этого города изображен бобр.

Мало кто видел бобров на воле. Зверь осторожный. Но следы его ночного хозяйничания

трудно не заметить. Подгрызенные и поваленные деревья, вороха широких, как от стамески, стружек, пни, похожие на плохо заточенные карандаши, промятые в камышах тропинки, хатки, в которые можно попасть, лишь поднырнув из воды, — все это работа бобров. И пляжики, обтопанные мокрыми перепончатыми лапами, тоже бобрины: здесь они выходят на берег. Каждый такой пляжик оглажен чем-то мокрым, будто бобр вытаскивал невод. Я не сразу взял в толк, что же все-таки выволакивают бобры из реки. А потом догадался: хвост! Широкий и плоский, как лопата, голый хвост, который охотники называют шибом. Выберется бобр на пляжик, вытащит тяжелый мясистый хвост-шиб, отряхнется по-собачьи и отправится привычной тропкой по своим ночным делам.

Ночью меня разбудил какой-то звук. Полежал, прислушался. Тихо. Может, показалось? Но вижу, что и Пыж насторожилась. Сидит у застегнутого выхода из палатки.

Вдруг — бу-бух! Будто валун сбросили с обрыва в реку. Пыж даже подпрыгнула. И опять тишина. Спустя время — снова: бу-бух! Еще валун. И пошло, удар за ударом: бу-бух! Бу-бух! Бу-бух!

Признаться, оторопь меня взяла. Ночь, безлюдье и глушь, а Битюг такими бутылками выворачивается. Вылез из палатки, а Пыжа оставил, чтобы не спугнул тех, кто булыжниками кидается. Луна. Реденькие облака, как перышки, ровно растружены. Зябко. Речка плотным туманом залита. Красота! Красиво, но ничего не видно. Кто-то в тумане возится осторожно. Тихо поплескивает. Бухнуло! Еще раз! А кто — не видать. Только туман покачивается, светится под луной. Но тут запертый в палатке Пыж обиженно твякнул, и все стихло.

А в один из вечеров я приподнялся у костра. Поправлял, пошевелеивал палочкой дрова, смотрел в огонь. Слышу — шуршит осока на том берегу. Чьи-то шаги. Соступил в воду... Поплыл... Всплеснул... Два уса разошлись по воде. И вдруг как бухнет! Так же, как тогда ночью. На валун похоже. Круги побежали по омуту. Закачалась в них, раскололась отраженная луна. Не успела вода успокоиться, опять как шибанет! Бобр. Недаром у него хвост так называется — шиб.

БОГАТЫРСКИЕ Кони

На берегу стояла девушка в синих шароварах и бело-голубой динамовской майке. Она держала в поводу коня. Коня-великана. На его широченной спине можно было улечься как на диване. Его толстые ноги походили на колонны, а копыта — на перевернутые вверх дном плоски. Но удивительнее всего была его масть — белая с шоколадными пятнами. Или

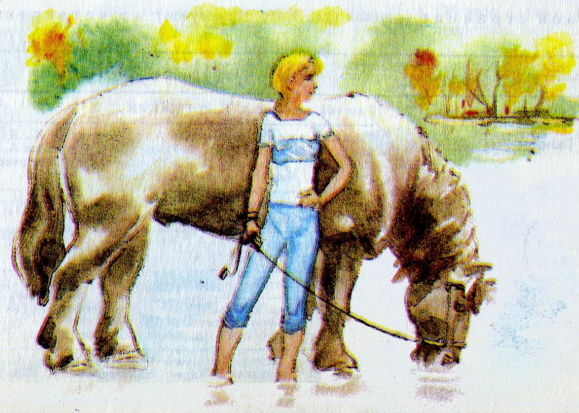
шоколадная с белыми пятнами. Пожалуй, белого и шоколадного коню досталось поровну.

Конь пил. Огромные глотки прокатывались по его склоненной шее. Казалось, речка изменила течение и потекла к его губам. Даже подводные травы повернулись, тянули длинные листья туда, где пил конь. А он засасывал Битюг и тяжелел. Его копыто, накрывшее травяную кочку, погружалось в воду. Девушка шурилась от солнца и легонько посовистывала, чтобы лошадь наполнилась властью. Ветерок-полуденник перебирал белокурые волосы девушки и шевелил тяжелую гриву коня, закрывавшую ему глаза. На лужайке паслись еще два коня, такие же мощные и гривастые. Только масть их была обычной: один вороной, другой — гнедой.

— Хорош битюг! — похвалил я пегого коня. — Битюг — на Битюге...

— А знаете почему? Да потому, что первые русские тяжеловозы были выращены здесь, на Битюге, — пояснила девушка. — Когда царь Петр строил под Воронежем корабли, потребовались могучие лошади, чтобы подвозить стволы дубов и мачтовые сосны. Царь повелел купить их за границей — в Голландии, в Германии... Но эти тяжелые лошади плохо переносили здешний климат, болели. Тогда их смешали с местными лошаденками, мелкими, но очень выносливыми и неприхотливыми. Так появились знаменитые битюги. Они распространились по всей России. А порода плотннх лошадей, как этот Пегаш, стала называться воронежской. Только теперь их совсем мало...

Мне захотелось поближе познакомиться с редкостным конем. Я угостил его хлебом. Пегаш осторожно подобрал с ладони ломоть и шумно обнюхал мой карман. Одна ноздря у него была темная, а другая розоватая, в белесой шерстке. Как белый мышенок.

ДО СВИДАНИЯ, БИТЮГ!

Завтра кончится мое маленькое путешествие. Я долго сижу у костра и слушаю тишину. Костер прогорел. Синие огоньки перебегают по жарким углям. Тепло и уютно. Ночной лес живет тысячами шорохов и звуков. Где-то угукает и посовистывает сыч. Налетела на мягких крыльях, бесшумно шаркнула в темноту сова. Лесная мышь топчет недалеко от меня оставшийся от чая сухарь. Экое счастье ей привалило! Ее крохотный глазок поблескивает в трепетном свете красных углей. Поздно вечером вернулись в лес с полей журавли. Я издали услышал их разговор и стал всматриваться в темное небо. Журавлиный строй прошел невысоко. Мне был слышен шум воздуха в их крыльях, видны смутные силуэты птиц. Через несколько минут они сели на свое болото и радостно закликали. Так радуется только тот, кто возвращается к родному дому.

Я лежу у костра и перелистываю странички журнала, перебираю дни моего путешествия. Оно было недолгим, но радостным. Исполнилась давняя мечта. Как в детстве, я снова ощутил себя путешественником, попавшим в таинственное зеленое царство сказочной реки.

Спасибо тебе, Битюг! Ты обогрел меня теплыми деньками. Ты познакомил меня со многими хорошими людьми, хозяевами здешних мест. Я проплыл по твоему течению, любуясь чистой водой, деревьями и цветами. Проплыл тихо, чтобы не мешать зверям и птицам на твоих берегах. Все эти дни я был счастлив от близости к родной земле и обилия жизни на ней.

Живите и множьтесь, звери, птицы и рыбы! Берегите, люди, Битюг!

«У ГНЕЗДА»

ИРА ЛУКОНИНА,
Алтайский край

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

За мир и дружбу!	1
Колосок	2
Э. Кимен. В кадре — урок доброты	5
Лесная газета	8
Ю. Щеглов. Богатырь тугай	12

Клуб Почемучек	16
Д. Даррелл. История с удолом	22
К. Ястребов. Гнездовая шилохвость	24
В. Синадская. Серебряное озеро	26
У нас в гостях журнал «Природа и человек»	30
В. Соколов. Преступление против жизни	34
Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — коала (см. Клуб Почемучек); на четвертой — снежный баран.

В номере использованы фото из журналов «Das Tier», «Audubon», «International Wildlife», «Europer».

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редакционная группа: Виноградов А. А., Каунов С. К., Дудкин В. Е., Маслов А. П., Мухортов В. И., Орешкин А. М., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Пономарев В. А., Рахилин В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сырочковский

Художественный редактор В. Ю. Есаулов
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 27.03.84. Подписано в печать 27.04.84. А08023. Формат 70X100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 5,7. Тираж 3 240 000 экз. Заказ 533. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушеская, 21.

Ягодный сезон в саду открывает земляника. Получить более ранний высокий урожай помогают специальные укрытия из светлой пленки — туннели (1), установленные над грядами с земляникой. Покрывать растения пленкой нужно с весны, когда температура воздуха держится еще около 5 градусов мороза. Первое время необходимо следить за герметичностью укрытия, а потом, чтобы температура воздуха под пленкой была не выше 25—30 градусов. Пленку поднимают с боков и для проветривания туннеля, и чтобы дать возможность насекомым опылить цветки.

Рубероид придет на помощь в борьбе с сорняками и заболеваниями ягод серой гнилью (2). Одновременно он выполняет и роль мульчи. Почва под ним хорошо прогревается, земляника зацветает и начинает плодоносить раньше и обильнее по сравнению с обычной посадкой. Да и поспевающие ягоды лежат на чистом рубероиде. В качестве мульчи можно использовать чистую солому (3), мох, сухой лист или хвою. Можно сделать и специальные подставки из проволоки (4).

Для выращивания рассады на кусте обычно следует оставлять 1—2 ранних уса (5). Остальные удалить, так как они истощают растение. Наиболее сильные розетки располагаются вблизи материнского растения.

Пересаживать растение лучше с комом земли, тогда оно скорее приживется (6). Следите, чтобы основание сердечка (точка роста растения) было на одном уровне с поверхностью почвы (7).

В Нечерноземной зоне сажать землянику лучше либо рано весной, либо в конце лета — начале осени, чтобы посаженные растения могли укорениться. С растений, посаженных в конце июля — начале августа, на следующий год можно уже собрать хороший урожай.

Корневая система земляники располагается в основном в поверхностном слое земли — до 25—30 см. Об этом следует помнить при рыхлении почвы, чтобы не повредить корней (8).

Для борьбы с вредителями и болезнями земляники нужно регулярно удалять сухие и больные листья (9), гнилые ягоды и сжигать их.

Индекс 71121
Цена 25 коп.

ISSN 0205-9767

2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20